

МЕСТЕЧКО ДМИТРОВКА

Опыт историко-статистического и этнографического описания.

В 3 № „Сборника Херсонского Земства" за 1889 год была напечатана программа для этнографического изучения Херсонской губернии в виду пополнения содержания „Сборника" статьями, выясняющими народный быт и внутренний склад жизни местного населения. О важности изучений в этом направлении говорилось уже в предисловии в названной программе и здесь нет необходимости повторять сказанное. Задумана была та программа с расчетом на живое отношение к делу всестороннего изучения края со стороны лиц, близко стоящих к населению и имеющих возможность систематически наблюдать разнообразные проявления его духовного склада. Местные исследователи только и могут справляться с подобного рода сложными задачами, так как для постороннего исследователя при самом живом интересе его к вопросам народной жизни, при всем умении разбираться в сложных подробностях духовной и материальной культуры населения, представляющего в своем быте вековые наслоения различных эпох и народностей, при таковой сложности задачи для постороннего исследователя отчетливое обследование разнообразных фактов народного быта мало доступно; в ином положении в этом отношении лица, непосредственно соприкасающиеся с народною жизнью, наблюдающие проявления этой жизни в течение целого ряда лет при самых разнообразных условиях, которые найчаще ускользают из поля зрения постороннего исследователя.

Печатаемый в настоящей книжке Сборника очерк мест. Дмитровки Александрийского уезда представляет собою результаты усердного труда свящ. Г. И. Сорокина по изучению разнообразных сторон моральной и экономической жизни Дмитровского населения. Обследование излагаемых в названном труде фактов народного быта во всех главнейших его проявлениях производилось главным образом по программе статистического описания Херсонской губернии. Подлежавшие статистическому описанию явления хозяйственно-экономической и общественной жизни края дополнены в настоящем труде данными о моральном складе Дмитровского населения, в зависимости от этнографических его типов. При этом печатаемый здесь труд о. Сорокина, обнимающий факты одной Дмитровки, включает в себе много подробностей, которых не касалось общее описание губернии, относившееся не к далеким поселениям, а к целым уездам и при том предпринятое с практическими целями по оценке земель Херсонской губернии. В этих подробностях, в концентрации описаний касающихся быта, хозяйства и общественным отношений населения в одном из значительных населенных пунктов губернии, заключается главный интерес и преимущественное значение печатаемого труда. По такому пути с наибольшим успехом может пойти начатое и законченное уже земством хозяйственно-статистическое описание Губернии. Это путь естественного расширения и углубления дела, подвинутого действительными потребностями жизни. Редакция „Сборника" не может не надеяться, что за этим первым последуют другие труды, посвященных выяснению быта в отдельных поселениях губернии.

МЕСТЕЧКО ДМИТРОВКА.

(Опыт историко-статистического и этнографического описания).

I.

Топографические особенности м. Дмитровки.

Местечко Дмитровка находится в северо-западной части Александрийского уезда Херсонской губернии, в долине, окаймленной с северо-востока и юго-запада горами, по обоим берегам рр. Ингульца и Серебрянки, которая впадает в Ингулец почти в центре местечка. Площадь, занимаемая постройками Дмитровки, тянется с севера на юг на 2 версты и с востока на запад до 6 верст. Жителей христианского вероисповедания, по исповедным росписям за 1887 год, числится 7064 души обоюго пола, евреев 577 душ, итого 7641 душа. Надельная земля Дмитровского крестьянского общества занимает 8593 дес. 1200 саж. и тянется с севера на юг почти на 17 верст, с востока на запад около 10 верст.

Во всю длину Дмитровки, почти через средину, протекает р. Ингулец, который начинается двумя рукавами возле с. Елисаветградки (Михайловка тож) и протекает между лесами Черным и Чутой по широкой плодородной долине, поднимающейся в обе стороны невысокими покатыми, а в некоторых местах и очень крутыми возвышенностями.

К Ингульцу, как говорит свящ. В. Накифоров в своих «Очерках Александрийского уезда», известный археолог Надеждин приурочивает Гипакирис Геродота, объясняя название Ингульца татарскими словами (ин= пещера и голь-гуль=река). Ингулец выходит река-пещер.

Известно, что надолго до Рождестве Христина между Ингулом и Ингульцем жили кочующие скифы, занятие и богатство которых составляло скотоводство. Стада их паслись на степи, составляющей водораздел этих рек, до наступления зимы, а потом сгонялись в долины или плавни, где

для защиты от стужи кочевники выкапывали ямы (пещеры), которые покрывали камышом или бурьяном и сверху насылали землей. С течением времени татары, заменившие скифов, заметив много пещер или ям по берегам и назвали эту реку «ин-гул». Ингулец впадает в Днепр в 18 верстах от Херсона и всем своим течением тянется на 256 верст, а на земле, принадлежащей Дмитровке, не более 10 верст.

С левой стороны Ингульца протекает р. Серебрянка, имея всего течения 10 верст, а в Дмитровке не более 3 верст.

В самом центре Дмитровки, с правой стороны Ингульца, впадает в него р. Рудка или Рудая, имея течения 11 верст, а на восточном конце Дмитровки ручей Скалевая или Чертайлах, протекающий около 6 верст.

Такое положение Дмитровки между нескольких рек и вблизи огромных лесов, окружающих ее со всех сторон, должно было бы способствовать здоровому климату; но таким климатом Дмитровка не может похвалиться, так как реки представляют большие болотные пространства с массой разлагающихся веществ в следствие чего почти ежегодно бывают здесь случаи смертности детей от дифтерита и других инфекционных болезней, которые уносят массу жертв.

Черноземная почва Дмитровской дачи доходить в глубину до 1 аршина. Очень, большие пространства реки, поросли камышом, который в иных местах вырастает до 6 арш. высоты и приносит жителям не малую пользу, как материал для крыш и стен домов.

В поименованных реках ловится рыба: карась, щука, окунь, линь, вьюны (последних изобилие в болотных местах) и раки. Рыба в изобилии ловится также в прудах, которых два на р. Серебрянке: Щуровский и так называемый

Жуковский в д. Богдановке (на этих прудах есть водяные мельницы); кроме того один пруд при впадении р. Рудой в Ингулец и один при впадении р. Чертайлах в р. Ингулец. Три пруда принадлежат помещикам, а четвертый (Щуровский)—Дмитровскому обществу. На выгонных местах, вокруг Дмитровки, есть несколько озер, но летом они высыхают; никогда не высыхает только так называемое Цыганское озеро; оно имеет в окружности около версты и глубиной доходит в некоторых местах до 3 арш.; в нем и рыба бывает.

По берегам рек есть скалы. Такой земли Дмитровскому обществу принадлежит до 10 десятин. На Скалевой или Чертковой балке очень крепкий гранит, которым пользовались строители Харьково-Николаевской железной дороги, проходящей от Дмитровки в 8 верстах (ст. Знаменка). Такой-же гранит есть и на берегах Ингульца в западной окраине местечка. В

настоящее время в огородах крестьян Дмитровки на юго-восточной окраине открыты новые каменоломни, в которых разрабатывается камень, не

уступающий граниту, но ломка его дается легче и значительно дешевле. Жителями Дмитровки в новооткрытых каменоломнях добыто для предстоящих построек двух церквей 300 куб. саж., кроме того владельцами огородов доставлялся этот камень для шоссе, устроенного по обеим сторонам моста, расположенного на Ингульце.

II. Исторические, этнографические и другие сведения о Дмитровке.

Местность Дмитровки и окрестностей принадлежала России еще в XVII столетии; была ли она тогда заселена, неизвестно. Документальные данные начинаются только с 1730 года, а по достоверному преданию известно, что в 1736 году в Дмитровке татары сожгли церковь. Это дает повод думать, что Дмитровка была заселена еще в первой четверти XVIII столетия и принадлежала к первым поселениям Александрийского уезда². Вместо сгоревшей была построена новая церковь. В 1785 году обществом, по приказу Потемкина-Таврического, занимавшегося тогда устройством Новороссийского края к приезду Екатерины II-й в Крым, построенные другая новая церковь, обширная и очень красивая внутри. От одной из этих церквей сохранился до настоящего времени иконостас, подвышенный и поновленный в 1798 году. Иконостас этот состоит из 7 ярусов; 1-й (нижний) под наместными иконами состоит из 8-ми икон, рисованных на холсте длиною в 8 верш. и шириною в 14 верш; во втором ярусе наместные иконы, числом 8, в ризах металлических посеребрянных, а одна из них, храмовая, в серебрянной ризе, с надписью: «Сия риза сделана в дмитровскую Успенскую церковь Дмитровским жителем Алексеем Степановичем Михайловским собственным его коштом и старанием весу в ней серебра 8 фун., 72 золот.» (Наместные иконы церкви св. Константина и Елены сохраняются и теперь в первоначальном своем виде и прибиты в разных местах церкви). В 3-м ярусе 11 икон, из них над Царскими вратами, икона Нерукотворенного Образа, в серебрянной ризе, весом в 4 слишком фун., пожертвование того же Михайловского; в 4 ярусе 11 икон, из них Царь Славы по середине в серебрянной ризе более 11 фун. весу, работы Овчинникова на пожертвования общества в 1856 году по окончании Крымской войны: в 5 ярусов 9 икон; в 6-ми - 9, в 7-м 7 икон. Все иконы в позолоченных и посеребрянных рамках с резьбой. Иконы 2, 4, 6 и 7 ярусов в 2 арш. высоты, а высота всего иконостаса 20 аршин. Из других предметов того времени сохранились: серебрянная дароносица, оловянная чаша и диск. На дароносице следующая надпись: «1778 года мая 9 дня куплена сия гробница рабом Божиим господином Семеном Степановычем Пишчевичем в здешнюю дмитровскую церковь успение пресвятыя богоматере за спасение души своей и усопшей рабы божией Екатерины во вечную память».

В Дмитровской Успенской церкви находятся две иконы, некогда принадлежавшие Преображенскому монастырю (уничтожен в 1780 г), который находился близ Черного леса. Придел этого монастыря во имя св. Николая Уховское общество (Уховка в 1818 г. переведена в Дмитровку, Цыбулев и Михайловку) продало Дмитровскому за 200 рублей ассигнациями; придел этот перенесен в Дмитровскую Николаевскую церковь, бывшую Кладбищенскую, где и до настоящего времени хранится. Царские врата в нем из кипарисного дерева. Иконы, оставшиеся при Успенской церкви, цитированной живописи; на иконе Божией Матери сохранилась едва заметная надпись: „году 1770 поновлена».

При Дмитровской Успенской церкви сохранились железные кресты, бывшие на церкви св. Константина Елены, а также некоторые книги; приходо-расходные, исповедные, метрические и многие ордера с 1750 года.

Из сохранившихся ордеров видно, что Дмитровка в 1754 году была квартирою 17-й роты гусарского Хорватова полка, а в 1760 году квартирой 11-й роты желтого гусарского полка, имевшего свой штаб в Крюкове. Дмитровский шанец (как тогда называли наше местечко) относился к Крюковской протопопии, а к консистории и архиепископу Переяславским. Народонаселение Дмитровки в то время составляли малороссы, волохи, великороссы и евреи,— последних было очень много, так что они имели своего синагогу и кладбище.

Нелишне упомянуть о некоторых соседних старинных поселениях. В 1760 году начальник так называемой Новой Сербии Иван Хорват основал на левой стороне р. Рудой, при впадении ее в Ингулец, с. Шамовку; в 1768 году начали заселяться дер. Богдановка, Иовина, Константиновка, Христофоровка и Чернолеска. Около 1773 года из выходцев Побережья основался Красный Кут, в 1775 году Водяная, Лагери и Орловая Балка, а в 1782 г. козацьи станицы — Рудая и Ульяновка.

Многие из этих поселений быстро возникали, быстро и уничтожались.

Так, с. Плоское существовало еще до 1780 года и состояло исключительно из раскольников, беглых из Великороссии, потом оно усилилось Ветковскими выходцами; в 1772 году граф Румянцев поселил в нем многие семьи Бессарабских раскольников, а затем в 1819 г., во время введения военных

поселений, все жители Плоского выселились в нынешний Тираспольский уезд, где образовали новое село под тем же названием. На месте прежнего Плоского в течение 50 лет было пустое пространство без всех признаков когда-то многолюдного селения и только в конце 1860 и в начале 1870 годов это пространство начало опять населяться жителями Красноселья. В начале 1873 года была здесь построена церковь, а в настоящее время считается в Плоском более 1400 душ обоего пола.

В Дмитровке еще в 1785 году считалось 1524 души мужского пола.

Такое население было до 1818 г., а затем оно начало уменьшаться, так как в военных поселениях нельзя было жить разночинцам и евреям, — последние выселились на юг, а за ними стесняемые новыми порядками двинулись и великороссы в Тираспольский уезд, где образовали село, носящее в настоящее время название Дмитровки. К 1824 году на месте осталось только 270 душ мужского пола. С 1824 года население Дмитровки начало пополняться из с. Лагери, часть которого перешла в г. Вознесенск, где и в настоящее время есть предместье, носящее название Дальние Лагери.

На западной стороне Черного леса в 1786 году князем Потемкиным-Таврическим было основано селение Богдановка, которое в 1818 году поступило в состав кавалерийских поселений, а в 1824 г. было переведено из Дмитровку, куда были перенесены также книги церковные, хранящиеся здесь и в настоящее время. В Дмитровке есть еще несколько человек, перешедших из Богдановки и помнящих это селение, а одна старуха, Параскева Савельева, бодрая еще до сих пор, передавала мне, что она своего Сеньку (теперь лет за 70) привела в Дмитровку 8 лет и при этом говорила, что им так было хорошо жить в Богдановке, что они т. е. бабы в праздники постоянно собирались и ходили в лес погулять и на старое место посмотреть. Богдановка была в 12 верстах от Дмитровки, — местность самая красивая и окружена со всех сторон лесами, хотя почти безлюдная. Жители с. Красный Кут были переведены в Дмитровку в 1829г., и с этого года в местечке считалось уже 2785 душ обоего пола (хотя не все жители Красного Кута были переведены в Дмитровку, часть перешла - в Цыбулев и Елисаветград. В настоящее время есть в Дмитровке целая улица в две линии, носящая название Краснокутской. В конце 1870г. Красный Кут начал возобновляться снова, а в настоящее время в нем уже есть церковь, и около 1400 душ обоего пола. На р. Рудой в 1782 году была основана станица Бугского казачьего войска Рудая, в 2 вер. от Дмитровки, а в 1823 г. переведена в Дмитровку, где и в настоящее время носят название две улицы: Большая Рудянская и Мало-Рудянская, — здесь теперь более 150 домов. На месте же бывшей Рудой осталось только несколько хуторков, площадью от 1—5 десятин, с садами, принадлежащих некоторым Дмитровским-рудянским крестьянам и переходящими из поколения в поколение. В Дмитровке есть еще одна улица, известная под именем Бесарабия. Это название осталось от поселившихся здесь еще в 1772 году Бессарабских раскольников, высланных графом Румянцевым.

Таким образом, народонаселение Дмитровки самое разнообразное, пришлое из разных концов, и очень немного найдется таких семейств, которые могли бы считать своими предками жителей Дмитровки прошлого столетия.

Переселенцы выбирали себе место и селились, не смешиваясь с прежними жителями, чему способствовало и самое местоположение Дмитровки, так как тут впадает несколько рек, по ту или другую сторону которых каждая пришедшая часть занимала себе место; даже и теперь, когда народонаселение значительно разрослось и жителям пришлось увеличивать число усадебных мест для выходящих из семьи членов, стараются, чтобы на линии занимали места хозяева своей же части, а не чужой. На малороссийской стороне не встретите усадеб великоросса и наоборот. Это явление очень редко бросается в глаза, тем более, что малороссы и великороссы живут около 150 лет в Дмитровке рядом друг с другом. Такое разделение было еще до переселения, т. е. до 1819 г., когда вполне устроившиеся деревни перегонялись с места на место, для усиления военнопоселенских центров. Две эти народности разные в языке, нравах, обычаях и костюмах. Принадлежа к одному обществу и бывая в одной церкви, малороссы и великороссы не имеют друг на друга почти никакого влияния и не стараются даже по хозяйственной части перенимать один у других. Если случается, что сельский староста и волостной старшина выбраны из малороссов, то последние пользуются защитой и покровительством, преследуются великороссы, и на оборот: когда же один из них малоросс, а другой великоросс, то и они враждуют между собою и каждый защищает своих. Ничто не сближает эти две народности. За 28 лет службы моего отца в сане священника в Дмитровке были три случая, что великороссы (вдовцы) женились на малороссках, при чем только одна из них приняла обычаи великороссов, остальные две не изменили ни своему костюму, ни языку. Один только случай был, что

малоросс женился на великороске, да и то можно объяснить случайностью, так как он несколько лет служил в работниках у великоросса, на дочери которого женился, и теперь ни языком, ни костюмом не отличается от своего тестя, у которого остался жить. Очень редко случается, чтобы великороссы и малороссы между собой были кумовьями; в 1886 году при 200 крещениях был только один случай, что великоросс воспринимал ребенка у малоросса.

В течение полутора столетнего существования в общественной жизни Дмитровцев происходили значительные перемены. Из таких перемен мы имеем возможность отметить лишь некоторые. В 1785 году была построена Успенская церковь. Указом консистории чрез Елисаветградское духовное управление были назначены в эту церковь протопоп и три священника. Но для четырех священников Дмитровки не достаточно было (как говорится в ордере в ордере от 1785 г. 26 апреля за № 22?), поэтому к ней были причислены следующие слободы:

Слобода Шамовка полковника	Хорвата	75	дворов
« Дютчина	Дюки	18	«
« Константиновка капитана	Харитонова	40	«
« Христофоровка майора	Гернича	32	«
« Поповка майора	Ластухина	12	«
« Богдановка порутчика	Астафьева	16	«

Итого		193	двора

В Дмитровке в то время было более 3 тысяч душ обоего пола. Все Поименованные слободы принадлежали офицерам Хорватова полка с 1756г.

Слобода Христофоровка населена была крестьянами из областей бывшей Польши и отделилась от Дмитровки лесом, за которым, по направлению к востоку, недалеко от слободы Дюки, с 1788-91 г. и второй раз с 1809 —12 г. была колония турецких военнопленных, которые после мира были возвращены. Христофоровка в народе называлась, да и теперь называется Перехрестовой, потому что с 1786 по 91 г. принадлежала одному дворянину, перекрещенному из евреев.

Все эти слободы, за исключением Константиновки, причисленной к Шамовке, в которой Хорват построил церковь, принадлежали к Дмитровским приходам,— Христофоровка к Успенскому, остальные к Николаевскому, церковь, которого была маленькая и считалась кладбищенскою; с 1833

жили больше поочередно в Успенской церкви и только в 1855г., с увеличением Николаевской церкви, приходы разделены. Слобода Поповка теперь не существует; купивший ее владелец Богдановки землю соединил, а крестьян перевел в Богдановку (по народному Жукова).

До 1774 года Новороссийский край в административном отношении находился в зависимости от Киевского генерал-губернатора, а в 1774 году, когда был издан указ о губерниях, то Новороссийский край перешел в ведение нового генерал-губернатора, которым был назначен, Потемкин-Таврический. При Дмитровской Успенской церкви хранится копия с указа Екатерины II об учреждении губерний и генерал-губернаторств.

В духовном управлении этот, край до 1777 г. находился в зависимости от Переяславского архиепископа и в 1750 и 60 гг. Дмитровка находилась в ведении Крюковской протопопии. В 1777г. край переходил к вновь открытой епископии Славенской и Херсонской, в которой первым архиепископом был Евгений, а в 1778 году в указах упоминается Никифор; этот архиепископ, как говорит архимандрит Арсений, в 1780 году посещал свою епархию и убеждал раскольников, поселившихся в этом крае, присоединиться к православию; ему удалось убедить большую часть жителей с. Знаменки, исключительно в то время населенную раскольниками. В 1786 г. эта местность переходит архиепископу Екатеринославскому, который, как видно из указов начала 1790 года, именовался митрополитом Екатеринославским и Херсонисо-Таврическим. В своих заметках архимандрит Арсений говорит, что Хорват основатель края, хотел при Преображенском монастыре, основанном в 1754 году, учредить отдельную Ново-Сербскую епископию и с этой целью вызвал из Венгерской Сербии архимандрита Софрония Дорошевича, который был назначен настоятелем монастыря, но это Хорвату не удалось, и Софроний только писался архимандритом Новой Сербии;

после него настоятелем монастыря был игумен Иринарх, который был замучен гайдамаками в 1778 году.

По преданию гайдамаки в прошлом столетии жили в соседнем лесу Чута, который, как говорят, получил свое название от того, что все, что ни делалось или говорилось в бывшем Царстве Польском, здесь «було чуть», что гайдамаки-де все знали. От границ бывшего Царства Польского Чута находится в 13 верстах, а от известного исторического Мотронинского леса и монастыря около 35 верст. В северной оконечности Вольной Чуты находится два городка: большой и малый, расположенные на самих возвышенных местах. Городки обнесены окопами; окоп от окопа в расстоянии 5 саж.; каждый из них в настоящее время глубиной более 3 арш., в ширину до 3 саж.; окопы занимают не более десятины земли; по окопам были дубы до 30 верш. в окружности, поэтому можно положительно сказать, что их (дубов) не было, когда устраивались эти городки. Подъем на гору к городкам с северо-западной стороны, простирается до 200 саж., перпендикулярная высота более 30 саж. деревья этой возвышенности видны более чем за 50 верст. По валам 12 проездов, каждый не шире 3 арш. С северной и западной стороны одного из городков идет так называемая Кишляйская балка; посредине этого городка был дуб около 100 вершков в окружности, — 6 лет назад его срубили и на 1² аршин от корня нашли под корой прибитую подкову.

Почти в 2 верстах от больших городков находятся, на юго-западе малые. Малые городки окружены с трех сторон балками, менее крутыми, чем большие; к югу малые городки заканчиваются мысом; к востоку, как большие, так и малые городки, идут незаметным скатом. В малых городках масса ям, которые доходят до 2 арш. глубины; говорят что здесь много кладов. В малых городках три года тому назад срубили дуб 30 верш. и в дупле нашли железный щуп до 1² арш. длины и какую-то медную монету: это свидетельствует, что и в прежние времена были жаждущие кладов. Вещи эти хранятся у заведующего лесом В. Л. Свещева, который, выкорчевывая одну поляну, нашел также на глубине 2² арш. каменный молоток (4 верш. длинны 1² верш. Ширины) с отверстием в 2² верш. в диаметре по середине для ручки.

Малые городки занимают такое же пространство земли, как и большие, только длиннее и уже их; валы их несколько ниже, а потому и называются малыми городками.

Если мы ко всему рассказанному прибавим еще, что в Вольной Чуте найдена в небольшом количестве бобовая железная руда, то тем, кажется, можно будет и ограничиться.

Выше отмечено, что население Дмитровки состоит из малороссов и великороссов. Приводим здесь наиболее характерные черты того и другого этнографических элементов.

В малороссийской семье, если есть один сын уже женат, а другого думают женить, то решают, что скоро после женитьбы второго придется выделить первого и обыкновенно еще до женитьбы усадьба для старшего сына приготовлена, а иногда и дом построен. Больше года никогда не живут два женатых сына, старший доживает до весны и выходит на свое хозяйство. Такое хозяйство всегда скудное. Все имущество по количеству сыновей делится на равные части и если 3—4 сына в семье, то небольшая доля придется идущему в отдел; в редких случаях такой выходит на свое хозяйство с парой волов (только из богатой семьи, где есть не менее 3 пар); из среднего хозяйства дают телицу или пару небольших бычков, готовых к работе года чрез два, две — три овцы и свиньи, или пару поросят. Внутреннее устройство хаты почти голое: 3 — 5 икон, 2 — 3 картины, которые купит мать, сыну на базаре не дороже как за 10 коп. все, стол, ланка, сундук, взятый в приданное за женой, 2—3 горшка, 3 — 4 миски, несколько ложек да одежда. Неудивительно, если этот хозяин, сейчас же нанимается в работники в год, или идет в срок на заработки; жена остается дома вести скудное хозяйство, а надел земли, или продает на год, или отдает с копны; когда же отделившийся заработает столько, что может купить пару волов на первых порах за 40—50 руб., то начинает сам обрабатывать свой надел обыкновенно супрягой наичаще, с братом, у которого есть пара общесемейных волов; выделенному сыну помогает обзавестись хозяйством отец и вся семья; дают семена для посева, помогают при уборке хлеба и проч.

Отделению из семьи больше способствуют невестки, которых, если будет две в семье, то они не уживаются и отец с матерью решают выделить старшего, чтобы избавиться, как говорят от греха.

В одной малороссийской песне характерно говорится:

«Збудуй мени хатоньку
З макового цвитоньку,
А синечкы з лободы,
Тильки в чужу не веды...»

Для невестки дом отца мужа всегда «чужа хата».

Из выделенных немногие и не скоро становятся на степень хозяев средней руки; с достаточными средствами «выходят на отдел» только те молодожены, которых отцы баты и притом не лично нажились, а получили еще от своих отцов средства, - такие отцы выделяют сынов не менее как с парой волов и бычков, коровой, десятком овец, дают несколько свиней и различный скарб, которого бывает достаточно. Дом с усадьбой, сараями и даже клуней устраивается раньше и такой начинающий хозяин сразу делается хорошим хозяином.

Самый младший сын всегда остается на старом месте «на батькивщыни» и это как бы законное право, нарушения которого я не знаю ни в одном случае.

В тех же случаях, если и семье нет сынов, а только дочери, то берут зятя «в прыймы»: «прыймак» ведет с тестем хозяйство, а по смерти его, выдает замуж остальных сестер жены, а сам остается полным хозяином всего имущества. Земельный надел за ним также остается, как бы за сыном. За последнюю дочь зять принимается довольно редко. Если случится, что жена принятого зятя умирает, а он вздумает жениться, то тесть выделяет его, строит из своего хозяйства дом, дает часть имущества, смотря по времени, сколько он прожил у тестя. Иногда случается, что зять, проживши с тестем год— другой, не сойдется с ним; при таком положении дела, если тесть еще не старый человек, то выгоняет зятя и дает только то, что он дал бы в приданое дочери. Зять нередко предьявляет иск на тестя и обыкновенно присуждают заплатить по цене, какая существует в год работнику; если зять прожил два— три года, за которые нужно заплатить одновременно порядочный куш, тогда они мирятся, зять переходит в другую половину тестевой хаты, пока для зятя не выстроится отдельная на надельной земле, если таковую зять имеет право получить от общества, а в противном случае подыскивают подходящее место и покупают. Но случается и так, что тесть с зятем соряется много раз, много раз зять выгоняется, поток опять принимается так до тех пор, пока тесть не устареет, - тогда зять забирает все в свои руки.

Когда зять выдаст всех дочерей тестя, тогда он самостоятельный хозяин и на тестя почти не обращает внимания, но лишь в том случае, если знает, что у того нет в запасе раньше нажитых денег; если же тесть до поступления зятя был богатый человек, то зять оказывает ему повиновение и уважение, надеясь, что после смерти тестя, оставит ему и деньги.

Все в семье считается общим. Деньги от проданного хлеба и других хозяйственных продуктов поступают в полное распоряжение отца точно также и те деньги, которые забираются родителями при найме их детей в год или срок. Как сыновья, так и дочери имеют, впрочем, и свои карманные деньги, которые получают из следующих источников: если сын отвезет «фуру» на вокзал, то заработанные деньги забирает о свою пользу, если отвезет раза-два; если же возит несколько дней и зарабатывает несколько рублей, то заработок отдает отцу, а для себя оставляет не более рубля. Дочь же все деньги, заработанные при поденной работе, отдает матери, которая имеет и свои неприкосновенные деньги от продажи яиц, кур, молока, масла, полотна, огородных овощей и других предметов женского хозяйства. Жениного хозяйства муж не касается; мать на свои средства покупает дочерям к праздникам обновки и готовит приданное; дочери же оставляют себе несколько копеек на разные лакомства. У парней всегда бывает больше денег, да им и нужно больше, так как парням приходится на складчине водку покупать, «дивчат» лакомствами угощать, а иному и в карты поиграть. Такой семейный быт Дмитровских малороссов.

Что же касается великороссов, то они живут большими семьями; в последнее время начали подражать малороссам, выделяя сынов, но случается это сравнительно редко. Встречаются в Дмитровке великорусские семьи, состоящие из 20 и более душ, живущих в одном доме. Семья напр. Петровых в

настоящее время состоит из глубокого старика и старухи, у которых сын около 60 лет с женою у них 4 сына женатых, один не женатый и дочь 13 лет, у всех сыновей 13 душ детей, — итого в семье 27 душ.

Невестки находятся в полном подчинении стариков и всегда более покорны их воле, чем невестки у малороссов. Муж вполне глава жены, она ему покоряется раболепно, а сам он покоряется отцу— матери и без их разрешения ничего не смеет сделать,— хотя бы такому сыну было около 40 лет, он всегда в глазах отца «малый». Родительского проклятия великороссы ужасно боятся, а потому более почтительны чем малороссы, которые в последнее время мало обращают внимания на благословение или проклятие родителей. Живя большими семьями, великороссы ведут большее сравнительно хозяйство, чем малороссы, а потому зажиточнее их; в тоже время у них больше расхода на семью, да и живут разгульнее малороссов. Великороссы больше преданы пьянству, чем малороссы, особенно при разных случаях. На свадьбе великороссы, вдвое в трое больше выпивают водки, чем малороссы. Большой зажиточности великороссов способствуют главным образом, те промыслы, которыми занимаются они; так, угольным промыслом занимаются великороссы и самый ничтожный процент малороссов; санным производством только великороссы; кроме того они почти все плотники.

Невестки великороссов живут между собою очень дружно, как родные сестры. Родители обыкновенно стараются, чтобы у всех были в одинаковом количестве и одинакового качества наряды. Солдатка-невестка никогда не оставляет дом своего мужа, и к ней с особою снисходительностью относятся все в семье. Невестка у великороссов работает также, как и ее муж, осенью молотит на току, поит и кормит лошадей; часто жены великороссов даже косят. В то время, когда мужчины великороссы работают топором, жены их по целым дням молотят на току, а вечерами шьют, прядут и ткут. Великоросс, уезжая куда-нибудь на несколько дней с углем или в лес, может быть спокойным, что его хозяйство будет в порядке: лошади, оставшиеся дома, будут накормлены, во время напоены, хлеб в необходимом количестве на известное время смолочен, провеян и отвесен на мельницу. Многие великоросски сидят на мельницах мирошниками, если муж занят другой работой.

У великороссов также, как и у малороссов, бывают случаи, когда берут в дом зятя. Но такие случаи редки. Идет в чужой дом или неимущий бедняк и притом сирота, или из такой семьи, где есть три — четыре брата, живущих вместе. Тогда одного из последних отдают «в зятя», да и то если видят, что он идет на хозяйство скольконибудь достаточное. Пока жив отец, то как бы ни была велика его семья, сын не отпускается «в зятя». Зять приймак делается полным хозяином имущества своего тестя; случается, что тесть и зять не уживаются, но очень редко. Зять обязан выдать замуж остальных сестер жены.

Обычаи в этом случае у Дмитровских великороссов иные, чем у малороссов. Когда посватают девушку, то отец ее делает уговор, сколько жених должен дать так называемого поклажного места невесте. Это поклажное у самых бедных не менее 10-15 рублей, а у средних и богатых доходит до 50 руб. На эти деньги невеста покупает для себя часть приданного и подарки для своих же только родственников, в том числе в подарок жениху красную рубаху, а жених обязан купить невесте сапоги и тулуп; привозит он свою покупку тогда, когда приезжает за невестой. На свадьбе у невесты пьют водку, едят мясо и хлеб жениха в количестве, какое уговорится до свадьбы; иногда жених должен израсходовать в доме невесты до 10 и более ведер водки, не говоря о той, которая выпивается у жениха.

Великороссы рассуждают так, что семья жениха берет в лице невесты вечную работницу, за которую и должны расходовать во время свадьбы, да и во все время сватовства жених и родные его угощают при каждой встрече родных невесты. В редких случаях отец невесты даст приданое, как подарок дочери, овцу или телку.

У малороссов же приданное необходимо.

Точно также, если и в зятя берут кого-нибудь, то всю свадьбу делает отец невесты; кроме того покупаются жениху хорошие сапоги и чумарка при этом и священнику с причтом платит тесть за повенчание. Словом все расходы в таких случаях принимает отец невесты, даже тогда, если бы жених был из состоятельной семьи. И в этом случае покупается вечный работник, делающийся потом полным хозяином, в зависимости от которого находится и отец невесты. Зависимость такая же как и у

малороссов. Раздоры, впрочем, реже, великоросс привык жить и мириться с неудобствами большой семьи.

Если нет отца в семействе, где живут вместе три—четыре брата женатых, то матери только видимо принадлежит семейная власть; на деле же хозяйством заведует старший брат, который ведет, все расходы и хранит деньги. Производить хозяйственные затраты может он самостоятельно, но решается на это только в несомненно выгодном деле. Это же могут делать и остальные братья. В делах сомнительных братья совещаются и решают дело сообща,— и случае неудачи — вина общая.

Вообще семейства великороссов живут дружно. Если случится, что ктонибудь из членов семьи загуляет, то сообща пожурят его без всяких упреков и неприятностей. Если же видят, что ктонибудь из братьев слишком злоупотребляет, то принимаются те или другие меры к обузданию; если злоупотребляет старший брат, то власть передается другому более дельному. Но это бывает очень редко, так как старший брат, сознавая свое главенство для остальной семьи, старается держать себя с достоинством. В праздники он раздает по равной части деньги, по сколько порешат сообща, для прогула со своими более близкими родными, т. е. отцом и родственниками жены, кумовьями и проч. Если кто из братьев приведет свою компанию, то и другие братья радушно встречают и принимают гостей. На случай иной загуляет в шинке, то посылают когонибудь из братьев к нему оберегать и привести домой. Таких отношений в малороссийской семье мне не приходилось наблюдать.

На дочерей как малороссы, так и великороссы смотрят как на временных членов семьи, или как говорят великороссы на «чужой товар», с которым, однако не охотно расстаются. Особенно с грустью расстаются матери с дочерьми, с которыми им лучше работать, чем с невестками, — дочери покорнее. С особой любовью и уважением великоросс относится к своей старшей сестре, которая в детстве была ему няней; всегда он так ее и называет, любит и уважает ее как мать; всякий совет, или выговор принимает искренно, безропотно. Слово няня для великоросса более ласковое и родное чем — сестра. У малороссов такого преимущества старших сестер не замечается.

Свадьбы у великороссов бывают без музыки, которая обязательна даже у самых бедных малороссов, хотя нужно сказать, что в последнее время великороссы начали подражать малороссам,— некоторые нанимают музыку, но на вечеринках она не играет, а на другой день свадьбы. Во время венчания у малороссов венцы брачующихся держат парни и девки, у великороссов же обязательно женатые и притом исключительно крестные отец и мать жениха и невесты, если они еще живы; великороссы к венцу приезжают на тройках с колокольчиками, даже самые бедные и после венчания за оградой пьют могарыч, затем садятся на повозки объедут вокруг церкви и едут с песнями на обед к жениху, поют обыкновенно следующую песню:

«Едут наши подольнички с подолу,
Везут они за собою писарей;
Поглядите родный батюшка.
Что у писарей написано!
У писарей разлука написана,
Разлучили Аннушку (имя невесты) с батюшкой,
Ивановну — с родным,
Приручили ее Ивану (имя жениха) в т. д.»

В песне такое же обращение и к матери; поют и другие песни, пока не приедут во двор жениха.

При крещении малороссы берут в кумовья друзей и приятелей, с которыми еще «парубковалы»; великороссы же — преимущественно самих ближайших родственников, братьев и сестер. Когда придут приглашенные кумовья, бабка берет дитя и кладет на разостланный в углу под иконами кожух с словами: «куме и кумо, позолотить своего сына (или дочку)». Те бросают деньги на кожух, их берет бабка, а они поднимают с кожуха дитя, потом кума берет и идут к священнику.

Празднуются крестины в ближайший воскресный или праздничный день как у малороссов, так и у великороссов. Во время обеда бабка подчует всех, и ей бросают деньги. Под конец обеда подают гречневую кашу с молоком, самое лакомое блюдо у великороссов. В это время бабка берет новорожденного ребенка и подымает три раз, приговаривая: «великий расти и счастливый будь!» В то

же время гости прибавляют в кашу побольше перцу и соли там, где должен есть отец ребенка и он обязан есть как бы невкусна ни была такая каша; запить дают рюмку водки иногда с солью. По окончании обеда бабка подносит куму рюмку водки; он надпивает и дает куме, которая, попробовав, возвращает куму и он выпивает всю; тогда кума дает ему новый платок, которым он вытирает себе нос и целуется кумой; платок остается ему в подарок. Пируют целый день и вечер. Наследующий день пировавшие гости приходят— мужчины с хлебом, женщины с каким-нибудь подарком для роженицы и опять несколько пьют, или похмеляются; это похмелье называется у великороссов «продирать глаза новорожденному». Родители больше рады рождению мальчика и тот, у которого рождается мальчик, после нескольких предшествующих девочек, задает пир на несколько дней, выражая этим довольство, что потомство его продлится.

При погребении великороссы еще сохранили обычай причитать над умершим родственников, и обязательно «воют», как они сами говорят, все женщины как близкие, так и дальние родственницы и даже чужие, иногда и без слез; причитания — несвязные в роде следующие: «Да погастой же ты у нас! Да и что же, ты исделал! Да и на что же, ты нас покинул!» Эти фразы только и отчетливы, остальные трудно разобрать, или дальше одни только звуки; немногие старухи знают прежние старинные «павои», как у них называется.

Воскресные и праздничные дни у малороссов и великороссов проводятся следующим образом: после литургии, которую обыкновенно идут слушать старые и молодые, остаются дома только хозяйки или невестки с малыми детьми. По возвращении из церкви садятся обедать, затем старики отдыхают, парни же и девки идут «на улицу», куда выходят после отдыха и женатые со стариками; усаживаются старики и женатые обыкновенно на завалинке какой-нибудь хаты, к ним сходятся соседи и ведут разговоры исключительно о хозяйстве и о различных своих общественных делах. Иногда грамотей какой-нибудь читает, а все слушают. Чтение послушать приходят и бабы, обыкновенно располагающиеся особняком возле другой хаты. Мужчины охотно слушают рассказы какого-нибудь бывалого служаки, который передает разные случаи о небывалых походах; хотя и знают, что врет, но послушать балагура любят. Старики также не прочь, не без преувеличений о старом бывалом, особенно о временах военного поселения.

В компаниях баб самый любимый разговор о путешествиях по монастырям и особенно в Киев.

Разказывают здесь часто о том, чего никогда не было; впрочем, все это не их выдумки, а измышления послушников Киевских монастырей. Иная чтонибудь и свое прибавит; другие, тоже бывшие в Киеве, если и сознают, что передаваемое неверно, но обыкновенно не возражают, а напротив поддерживают выдумку, так как неловко же сознаться, что они не видели того, о чем передает другая. Неисчерпаемый материал для рассказов у тех, кто побывал в Иерусалиме; таких у нас четыре особи; самые фантастические рассказы передают они о народах, которых им приходилось будто бы видеть, разказывают о турках, арабах, греках, «азиятах» и чуть ли не о циклонах. Не забываются ведьмы, в которых верят и особенно боятся той, которая всеми признана ведьмой. Уверенность в невероятном легко внушить описываемой аудитории,— стоит только какой-нибудь бабе из хороших хозяек передать, что-нибудь вымышленное, как ее поддержит другая, преимущественно, заискивающая дружеских отношений с богатой, и большинство поверит; а если в следующий раз еще и третья передаст что-нибудь в том же роде, то уже мало кто сомневается в действительности вымысла.

Заслуживает внимания историческое переживание в понятиях Дмитровцев. Крестьяне в Дмитровке еще верят заговорам, знахарям и бабам-шептухам.

Не смотря на то, что у нас есть больница и врач, очень многие крестьяне с большим доверием обращаются к бабе, чем к врачу; в силу заговоров верят больше, чем в лекарства. В иных трудных случаях едут в десятое село к пользующейся особой известностью бабе и не жалеют затрат. В случаях трудных родов почти невозможно убедить обратиться к врачу; скорее соберут, целый десяток разных баб-повитух, а то еще привезут за 10 - 20 верст какую-нибудь, знаменитость бабу-пупорезку, играющую роль профессора среди окружающих ее бабок.

Я очень интересовался этими заговорами, но мне, как священнику, в этом случае, трудно было собрать и записать. Сообщали мне только то, что считали негреховным, «божественным», как говорили знахари. Сообщаемые ниже заговоры о добрых делах; о делах же худых, как разные насылания

бедствий, несчастий и проч., я не мог собрать, даже при посредстве других лиц. Знаю, что некоторые из знахарей, сообщавшие полезные заговоры, много знают и вредных.

Ниже приводятся заговоры отдельно для животных, отдельно для людей.

Заговоры для животных: 1. От обпоя (когда лошади, или волы напьются горячими): «добры-день водо, Оляно! и ты земле Тытяно! обмываешь ты лугы, береги, то обмый, порожденны, благословенны волы (или лошади). Вы, волы, воду пьите, не сумнивайтесь и на себе потугы не сподивайтесь!»

2. От вывиха ноги у вола или лошади. Нужно повести оступившееся животное в такое место, где была бы целинная земля с травой, поставить больной ногой на такую землю и очертить больную ногу; затем верхний слой земли в очерченном круге вырезывается и переворачивается травой вниз. При этом заговор следующий: «Пресвятая Богородице, Владычице! всему свиту помощнице; помогаешь: води и трави, як ця земля зростеця, так порожденний, благословенний скотыни «оступ» мынетесья».

3. От червей у овец, свиней и проч. Заговаривающий становится пяткой босой правой ноги на землю по направлению к востоку, обкручивается один раз «як солнце ходыть, берет из — под пяты земли, посыпает червей и приговаривает три раза: «був соби чоловик чырь, та мав соби девять братив, а с 9 осталось висим, а с 8—сим, а с 7—шисть, а с 6 — пьять, а с 5- четыре, а с 4 - три, а 3 - два, а с двох - одын, а с 1 ни одного».

4. От бельма три утра сряду заговор читается (над бельмом) по три раза, на каждый разом дуют и сплевывают. Приговаривается следующее: «ихав Юрий на билим кони, за ным бигло три псы: одын бильый, другый сирый, третий чорный. Бильый с била ока слезу спывае, тьму заклынае порожденному, благословенному волови (або коняци) бильмо зганяе. Другый сирый из сира ока слезу спывае, тьму заклынае, порожденному благословенному бильмо зганяе (Тоже самое и третий черный). Этот заговор считается подходящим и для человека, чтобы бельмо согнать, но только говорится: «не порожденному благословенному», а «рожденному, молитвинному рабови Божому» (имя рек)

5. Заговор от волков, чтобы не трогали стада, следующий: «Св. Егорий возьми свои собаки, отведы и отверны от мого стада, - на, твоим собакам курку и гуску, и печинку из валаха» Когда после Пасхи выходят в степь, то на первую же ночь берут курку и бросают ночью где-нибудь в стороне от стада, приговаривая приведенные выше слова. Когда идут на бурьяны тогда, бросают гуску, а после Петра и Павла, когда идут на стерню, тогда „печинку из валаха». Каждый раз повторяются те же слова.

6. Когда птицу сажают на яйца, приговаривают следующее, чтобы все велось: «Кузьма и Демьян! Выведи курочки (або гусочки) нам, то дам тобі пивника и курочку» (або гусака и гусочку»).

7. Чтобы сделать жирными волов, и продать выгодно лошадей и вообще животных, берут крота, сжигают его и пепел дают в овсе лошадям и в сене волам. От этого волы и лошади делаются будто бы жирными и можно их выгодно продать. Закормленных таким способом животных нельзя держать долго в хозяйстве.

8. В тех случаях, когда видьма отберет молоко у коров, выбирают три колодца и называют их: 1-й Степан, 2-й Аврам и 3-й Иван. До восхода солнца заговаривающий идет к каждому из этих колодцев по воду и говорит: «добры-день, колодязь Степан!— здрастуй! я у тебе не воды беру, а святой росы». Затем берет кружку или стакан воды, потом идет ко второму и третьему колодцу и тоже говорит, потом воду из трех колодцев смешивает, выливает в ведро с водой, предварительно обмывши корове рога, вымя и окропивши всю, остальную воду корова должна выпить. Все это продельвается до восхода солнца.

Заговоры для людей: 1. От укушения гадюки: « На Сиянській гори стоить золота груша, а в тий груши золоте дупло, а в тим дупли – золоте гніздо, в тим гнізди – сыдыть царыця, золота Рыця. Ты есы царыце, золота Рыце! Як не виймеш ты жало свое из человека, раба Божого (имя рек), те буде тобі, що тому человеку, що в субботу по заходи сонця дрова руба, а в недилю отца, неньку прокльына». Нужно читать три раза.

2. От перелогив: «На сыним мори бильый камень лежить, на тим камени два престолы стоить, на тих престолах Петро с Господом сыдыть. Упалы перелогы дидькови у ногы; беры ци перелогы, неси де

куры не ходять, пивни не спивають,— там перелогы бувають».

3. От зубив: «Пытаеця молодой мисяць старого, чи болять зубы у мертвого? Як буде мертвый ногамы ходить, руками робыть, устами говорыть, розумом думать, тоди будуть у рожденпаго, мольтпенваго, хрещенваго раба Божого (имя рек) зубы болить». На новолуньи больной зубами выходит на двор по направлению к молодому месяцу и проговоривши 9 раз, сплевывает за каждым разом.

4. Кров замовлять: «Выйшло з моря дви дивыци — становилось тры кривыци. Де Иисус Христос свий киш постановыв, там и кров остановыв. Як не ставешь ты, крове, на тим мисти, то будешь ты проклята, як той чоловик, що с дочкою в Києви иде, то вин и другого в грех уведе", Заговори три раза произносится.

5. От лыхорады: «На Сиянский гори, на брадованьский земли пид марьяновским дубом, тами стоить два ангелы архангел Гавриил, архистратиг Михаил; пришло до их, четьре апостолы, Марко и Матвий, Лука и Иван, тею путею грядыло симдесять сим дивыц- иродыць; взяли апостоли по 70 палыць железных, дали воны им по 70 тысяч ран кривавых; не йдить, мыр и кров не пьйте, кости не ломите и головы не сушите; воны пред нашим Господом, клялысь, божылись, де цю молитву зачует, в дом не прикоснимось поныни и присно, и во вики викив. Аминь» Читается три утра на тощак по 9 раз.

6. От беха: „Йшла Матир Божа золотым мостом, пидпиралась золотым костилом; зострив ии Кузьма и Димьяи и Христытель Иван. Куды ты, Матир Божа, идешь? На Сиянську гору чадо рятувать, беха и бешыху вымовлять: бешиха била, бешыха синя, бешиха динна, полуношна, свитова, выхрова, тут тоби не буваты, червонной крови не пыти, жовтой кости не ломыти, щырого сердца не вялыты порожденному, мольтянному, хрещеному рабови Божому. Читается три раза утром, вечером и на следующий день утром; при этом больной «пидкурукается кизяком, который треба взять пид Покрову, кыпуть через голову, щоб вин на примети був; на другой день взять и приховать». Пыдкуривается больной и «онучею с правои ноги».

7. От крыкльвины: Взять дитя понести туда, где куры садятся и проговорить один раз следующее: «Куры мои цокотухи, возьмите вы крыкльвыци, плаксывыци, а дайте нарожденному, молитвенному рабови Божому сонлывыци и дримливыци».

8. От сухот: взять кошенка или собаченка, положить около больного дитяти и проговорить: «Згоняю, вымовляю сухоты— нудоты из порожденного молитвенного раба Божого (имя рек)». «То сухоты перейдут на кошыня або цуциня».

9. От суда: „Иду я на суд мене ноги несут; тупну я правою ногою — уся правда передо мною; сонцем освитюся, мисяцем огородюся, та никого не боюся, тильки одного Бога; за мною не шесть не пять, при мне моя правда упьять". Нужно произносить по дороге и во время суда.

Представляется не безынтересным отметить распространенные среди дмитровцев развлечения, характеризующие местные нравы. Мужчины, больше женатые, редко парни, любят играть в карты. Три вида, или вернее названия, игры существует: галаган, банк и малафейка. Играют в хате какого-нибудь завязатого игрока, летом же на открытом воздухе или в клуне. Компанию составляет не более 7 душ, причем каждый обязан копейку владельцу карт за время, сколько будут играть без перерыва, при перемене же игры, опять плотят за карты.

Галаган – игра, при которой все участвующие ставят по копейке, забирает же ставку тот, у которого окажутся старшие козыри. Сдают по три карты; сдает тот кто выиграл. Во время игры некоторые идут на старшего козыря по два человека и ставят по 2-3 коп., у кого окажется старший козырь— тот выигрывает; эта игра скромная и за целый день, или вечер редко кто проиграет 50 коп. В банк играет 5-7 человек. Банкир раскладывает карты пучками возле каждого, который кладет на кучку 3 —5, иногда 10—20 и более копеек, последние карты остаются в кучке банкира, которая открывается; если у него окажется нижней картой туз, то он забирает у всех, хотя бы и у других, были тузы; преимущество всегда банкира при одинаковых картах. Если внизу окажется другая карта, то открывает по очереди кучки, и плотит, сколько стояло на кучке тому, у кого окажется наистаршая карта. Банкир редко проигрывает при большом количестве играющих, если двум трем отдаст, то у двух—трех возьмет. Самая азартная игра малафейка. Тут играют более состоятельные. Обязательная ставка каждого по 5 коп., у кого окажется плохая карта, тот бросает, у кого же хорошая, прибавляет,

говоря: «с нашим еще (столько-то копеек)». Кто желает состязаться, еще прибавляет и таким образом, если состязается 3 — 4 человека, то нагоняют до 10 — 15 рублей. В этой игре главную роль играют «хлюсты», т. е. все три карты одной масти; преимущество имеет козырный хлюст; если случается два козырных, то считают по очкам, чей старший. Самым старшим считается хлюст из козырей: туза, короля и семерки; все семерки называются «файками»; козырная файка кроет туза, простая — короля; два козыря с какой-нибудь семеркой (файкой) составляют хлюст. В эту игру богатые неудачники проигрывают до 50 руб.; хотя такие проигрыши, говорят, редкость. Скромно играя, при полной неудаче, можно проиграть 10 — 15 руб. При игре водки не пьют и пьяных совершенно не принимают, так как часто бывают неприятности и между трезвыми. Парни играют в карты преимущественно на пряники и бублики. При игре на пряники и бублики проигрыш простирается не свыше 20—50 коп. Играют только по воскресным и праздничным дням. По окончании игры много выигравший ставит могорыч не более кварты, которую разопьют всей компанией и расходится. В праздничные и воскресные дни дмитровцы в шинках не бывают, предпочитая поиграть в карты. В игре иногда принимают участие и хорошие хозяева в возрасте за 50 лет. Трудно сказать, кто азартнее и чаще играет, малороссы или великороссы. Кажется, одинаково. Но как те, так и другие играют только в своих компаниях; правда, что между великороссами парней играет больше чем у малороссов. Последние предпочитают гулять с «дивчатами» великороссы же с девками на улице мало гуляют.

Из дмитровских обычаев наибольший интерес представляет обычай побратимства. Обычай побратимства и посестримства очень распространен в Дмитровке и в настоящее время, как среди малороссов, так и великороссов. Обычай этот обыкновенно совершается на второй день Пасхи и происходит между искренними друзьями, которые для большего скрепления дружбы братаются. Побратимство бывает преимущественно между такими лицами, которые одиноки, не имеют родных братьев и сестер. Не скажу, однако, чтобы обычай этот совершался только на второй день Пасхи, но неизвестные мне случаи побратимства относились именно к этому дню. Обряд побратимства совершался следующим образом: согласившиеся побрататься или посестриться сходятся у одного из братающихся и приглашают нескольких ближайших соседей, в присутствии которых снимают икону (соседи, разумеется, знают, что пригласившие их хотят побрататься), целуют икону и бьют поклоны только те, кто братается. Жены побратимов поклонов не бьют, а целуются; целуются также с мужьями и считаются сестрами по мужьям. То же делается и при посестримстве.

По окончании этого обряда просят присутствующих садиться за стол, подают лучшие в крестьянском быту закуски и угощают водкой. Выпив и закусив, названный брат просит брата со всей компанией к себе в гости; перед уходом побратавшийся дает брату икону, какую-нибудь из лучших или нарочно для этого купленную, как бы благословляет его и они опять целуются. Прийдя к брату, снова угощаются; здесь также присутствуют соседи, но обряда никакого не бывает. Когда уходят, то получивший икону дает свою взамен и тоже благословляет; иногда при этом меняются крестами. Между побратавшимися устанавливаются самые близкие отношения: во всех семейных случаях — печальных и радостных — мужья и жены, побратавшихся или посестрившихся, принимают самое горячее участие; если заболевает из них кто-нибудь, то заботятся один о другом; при случаях сватовства сына или дочери, побратавшиеся без совместного совета и согласия сами не решаются женить сына или выдать дочь. В материальных затруднениях побратимы взаимно помогают и притом без всяких счетов; но более нуждающийся старается, чтобы не вышли с его стороны в этом отношении злоупотребления.

Побратимство и посестримство считается таким близким родством, что находят невозможным сватать детей один у другого. Были два случая, что такие побратимы обращались ко мне за разъяснениями, можно ли им поженить детей, которых они никак не могли отговорить не вступать в брак. Разумеется, я разрешил. Заинтересовавшись этим обычаем, я узнавал, могут ли вступать в брак, по их взглядам, вдовец-побратим с вдовой своего побратима? Мне сказали, что этого не было; но думают, что это все равно, если бы хотел жениться вдовец на вдове своего родного брата.

На ряду с остатками старины представляется интересным проследить главнейшие условия и средства современного просвещения Дмитровского населения.

В Дмитровке земская школа существует с 1879 г. До открытия земской была так называемая волостная, открытая еще за время поселений. Учителя старой школы бывали большею частью из отставных военных писарей. Кроме волостной школы в ту пору было еще три частных, в которых

учили отставные унтер-офицеры за условленную с родителями плату: деньгами 50 копеек в месяц, или натурой (мукой, пшеницей, салом и проч.) Эти школы продолжали свое существование до последнего времени. В одной из этих школ (Красеньчука) бывало более 30 учеников. В настоящее время эта школа существует в виде школы грамотности под наблюдением одного из местных священников. В 1887 году в этой школе училось 28 мальчиков. Остальные две прекратили свое существование в 1886 году, одна за смертью учителя, а другая по старости учителя, отказавшегося принимать учеников, В 1887 году в Николаевском приходе открыта церковно-приходская школа—и помещается в церковной сторожке, к ней было 18 мальчиков и 6 дочек.

Земская школа заняла бывшее помещение волостной школы при волостном правлении, а также флигель, находящийся в том же дворе. Совместное помещение школы с волостным правлением, очевидно, неудобно. Школа содержится на счет земства; местное крестьянское общество дает только сторожа и отопление. Первым учителем в земской школе был из окончивших курс в Херсонской учительской семинарии, служил 4 года; после него из неокончивших курс в Одесской духовной семинарии, пробыл год; затем из неокончивших курс классической гимназии пробыл год; затем поступил практиковавший «линейное и чубное право» над учениками, за что крестьяне жаловались Училищному Совету и составили приговор об удалении такого учителя. Школу можно считать установившейся с 1881 года, когда был первый выпуск.

Крестьяне относятся к школе с любовью, охотно посылают мальчиков и высказывают неудовольствие, что за неимением помещения многих не принимают. В 1885 году, напр., изъявило желание поступить 177 душ, а было принято 130. На грамотного народ смотрит лучше, чем на темного, как обыкновенно называют неграмотных. Девочек большею частью считают лишним учить грамоте. Не учат девочек больше потому, что они в зимнее время служат большею помощью и хозяйстве, чем мальчики. Девочки много помогают матерям: прясть, ткать, возле печи, а самое главное с возрасте 9 10 лет девочка нянчит своих меньших братьев и сестер. Тем не менее в последние годы обучается грамоте 10 — 12% девочек.

Говоря о школе, считаю необходимым сообщить о размере классных комнат; комната при волостном правлении, в которой помещается 1 и 3 отделения имеет 15 арш. длины, 6 ширины, 4? высоты, в ней 4 окна, каждое высотой 1? арш., 1 арш. ширины; другая комната во флигеле, где помещается 2 отделение, имеет 10 арш. длинны, 5? ширины и 3? высоты, в ней 4 окна, высота каждого 1? арш. и 1 ширины; в первой комнате помещается 65—70 учеников, во второй 50—60; в 1-й приходится 6 куб. арш. воздуха на ученика, во 2-й — 3?; в последней комнате воздух невыносим и очень вреден. Вентиляция первой комнаты плохая, во второй — никакой.

Педагогический персонал все время был одинаков, состоя из законоучителя, учителя и помощника.

Сведения о школе я мог взять только за 5 лет, с 1884 по 1888 год. Цифровые данные о положении Дмитровской школы представляют следующее:

Годы	Число учащихся							Содержание школы (в руб.)									
	Крестьян			Всех	Окончивших	Получивших свидет.	% пол	Жалованье				Пособия					Всего на содержание школы
	Мал.	Дев.	Об. пола					Законоучителя	Учителя	Помощника	Всем	Земств.	Общес.	Пожертвования	Плата разн.	Итого	
1883/84	120	14	18	152	25	15	10	75	300	250	625	36	50	-	40	126	751
1884/85	110	15	10	135	20	11	8	75	300	250	625	36	50	50			
1885/86	118	14	12	144	15	8	5,5	75	360	250	685	101	65	29			
1886/87	104	14	16	134	20	11	8	75	360	250	685	36	60	-			
1887/88	112	14	18	144	-	-	-	75	300	250	625	36	60	-			
Всего за 5 лет	564	71	84	719	-	-	-	375	1620	1250	3245	245	285	79	159	483	3728

Из таблицы видно, что к выпуску готовится мало учеников, а еще меньше получает свидетельства. Дети разночинцев составляют довольно значительный процент учащихся в школе (около 12%); почти половину из них составляют еврейские дети.

Из окончивших курс крестьянских детей, равно и разночинческих, никто не поступил в другое какое-нибудь учебное заведение для продолжения образования; да и со своей школой выпущенные из нее обыкновенно теряют связь. Из окончивших в предшествующем году посещает школу теперь только один мальчик из разночинцев. Книг для чтения из школы никто не просит даже из окончивших курс. Трудно, однако, допустить, чтобы выучившиеся грамоте вполне довольствовались теми брошюрками, которые мы довольно часто раздаем сотнями, получая бесплатно от Одесского св. Андреевского братства.

Все крестьянское население Дмитровки 1887г. выписывало лишь «Сельский Вестник» в количестве 7 экземпляров и «Воскресение» 6 экземпляров. Но вообще говоря, Дмитровцы с уважением относятся к книгам. В каждой хате, где есть умеющий читать, всегда найдете: часослов, псалтырь, кратенькие жития святых, молитвенник и Евангелие, при этом несколько сказок, или кратких рассказов, а у более грамотных в среднем возрасте (25-40 лет), кроме поименованных, несколько разных акафистов,

которые обыкновенно читаются под воскресные и праздничные дни. Среди малороссов больше распространены акафисты: «Покрова Пресвятая Богородицы», «Пресвятая Богородице, утоли моя печали» и «Св. Пантелеймону»; — среди же великороссов: «Живоносному Гробу», «Страстям Христовым», «Св. Николаю», «Св. Тихону Задонскому» и «Св. Митрофану Воронежскому».

У меня в приходе много таких, которые с удовольствием читают в церкви, даже Апостола. Эти чтецы и вместе певцы получили образование в военно-поселенческой школе в конце 50-х и начале 60-х годов. Мальчики-школьники поют в хоре обеих церквей каждый в своей приходской. Стройное хоровое пение очень нравится крестьянам.

Книжный язык в школе, а тем более вне ее плохо усваивается. Не смотря на то, что уже несколько поколений родилось, выросло и умерло, каждый держится своего. Заметно вообще, что великороссы более усваивают малороссийские слова в разговоре, чем наоборот. Так слово «балакать» вошло почти в постоянное употребление; часто слышишь, что великороссы какую-нибудь компанию великороссов-же спрашивает: «о чем это вы балачку ведете?» или: «надьсь я с им балакал». Малороссы же ни одного слова великороссийского не употребляют, разве когда в ссорах возле расправы дразнят их.

Интеллигентное население Дмитровки выписывает следующие журналы и газеты:

Русская Мысль	1 экз.	Сборник Херсонского земства	3 экз.
Исторический вестник	2	Херсон. Епархиал. Ведомости	2
Неделя	3	Церковные Ведомости	2
Нива	5	Наст. и утеш. в прав. вере	2
Новороссийский Телеграф	3	Вера и Разум	1
Одесский вестник	1	Странник	1
Новое время	1	Воскресное чтение	1
Правительств. Вестник	2	Паломник	1
Губернские Ведомости	2	Христианское чтение	1

При этом можно иметь в некоторых домах почти всех выдающихся русских авторов и много других книг, помимо библиотеки, имеющейся при благочинии в Дмитровке.

Школа и учителя, по неимению средств, ничего не выписывают.

III. Народонаселение.

Народонаселение м.Дмитровки за 1885 год распределено следующим образом:

Сословие	Правосл.		Раскольн.		Католиков		Евреев		Итого	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Духовных	16	18	-	-	-	-	-	-	16	18
Дворян	4	6	-	-	2	-	-	-	6	6
Пот. поч. граждан	3	1	-	-	-	-	-	-	3	1
Купцов	-	-	2	4	-	-	2	7	4	11
Мещан	172	169	11	12	4	5	285	270	472	456
Зап. нижн. чинов	171	186	-	-	-	-	3	4	174	190
Отставных	109	106	-	-	2	-	2	4	113	110
Крестьян	3025	3524	13	16	8	5	292	285	3813	3830

Половой состав православного населения Дмитровки в различные периоды текущего столетия был различен.

С 1809 года на 100 мужчин приходится женщин:

В 1809 году	97,9	В 1856 году	113,1
1811	97,7	1867	113,3
1821	101,1	1875	99,2
1826	108,1	1876	102,9
1831	96,0	1879	98,3
1836	107,2	1881	99,7
1841	110,7	1883	98,6
1846	105,9	1884	99,3
1851	106,9	1885	100

Из этой таблицы видно, что с 20-х до конца 60-х гг. количество женщин преобладало над числом мужчин, а с 1875 года замечается обратное явление.

Переходя теперь к другим статистическим данным о народонаселении, считаю долгом предупредить читателей, что сведения эти будут касаться исключительно вверенного мне Успенского прихода.

О возрастном составе православного населения моего прихода дает представление следующая таблица:

Возраст	М.	Ж.	Об. пола
От 1 до 10 л.	488	492	980
10-20 л.	288	318	606
20-30 л.	269	282	551
30-40л.	184	182	366
40-50л.	159	142	301
50-60 л.	82	103	185
60-70 л.	77	51	128
70-80 л.	23	22	45
80-100 л.	6	5	11
Итого	1576	1597	3173

Перехожу к бракам. В Успенском приходе за 25 лет (1861-85) было всех 660 браков (первобрачных мужчин 558, первобрачных 572).

Средний возраст вступивших в 1-й брак равнялся:

Годы	Жениха	Невесты	Об. пола
1845	22,0	19,0	20,5
1850	24,3	20,1	22,0
1855	23,2	18,5	20,8
С 1861-65	22,1	19,3	20,5
1866-70	20,8	18,3	19,5
1871-75	21,6	18,8	20,2
1876-80	22,0	19,0	20,5
1881-85	22,3	19,6	21,3

В среднем, жених старше невесты на 2—3 года.

За 25 лет было 42 случая, что вдовцы женились на девицах и 30 случаев, что вдовы вышли замуж за холостых.

В течении того же периода только 22 невесты старше своих женихов да и то не более, как на 3 года; в 1863 г. был один случай, что холостой 26 лет, совершенно слепой, женился на покритке 50 лет.

Случай запоздалой женитьбы очень редки у крестьян: один холостяк 42 лет женился на вдове 40 лет, другой 31 года на девице 20 лет и третий 29 лет на вдове 30 лет, - это самые поздние браки за 25 лет.

Дмитровское великороссийское население очень рано вступает в брак, -

едва только парню окончится 18 лет, его уже начинают сватать и часто случается, что если жениху 18 лет будет в ноябре или декабре, когда нельзя венчать, подают прошение архиерею о разрешении вступить в брак в сентябре или в октябре.

Великороссы женят своих сыновей не обращая внимания на то, что по достижении 21 года нужно идти в военную службу. Цель таких браков всегда хозяйственная. Малороссы редко женят сыновей до отбытия последними воинской повинности, как показывает следующая сравнительная таблица:

Годы	Число всех браков	Женились до отбытия повинности	
		Велик.	Малор.
1880	17	7	0
1881	29	10	2
1882	29	7	2
1883	39	8	3
1884	24	4	2
1885	24	3	1
1886	21	5	1
1887	35	11	2

Таким образом, в течение 8 лет вступило в брак до отбытия воинской повинности 55 великороссов и 13 малороссов

Плодовитость браков следующая: на 1 брак приходится рождающихся детей:

В 1831-40 гг.	4,3
1840-50	4,3
1851-60	3,8
1861-70	5,4
1871-80	6,4
1881-85	6,5

За 55 лет средняя плодовитость браков равняется 5.

Из этой таблицы видно, что плодовитость браков увеличивается; обратное явление замечено в Звенигородском уезде, Киевской губ.³ По временам года браки распределяются следующим образом: за 25 лет было браков:

Зимой 240.	Весною 89.	Летом 33.	Осенью 299.
------------	------------	-----------	-------------

Таким образом, самое больше число браков приходится на осень, т. е. на сентябрь, октябрь и начало ноября и это понятно, так как крестьянам удобнее всего справлять свадьбы осенью, когда хлеб уже убран в даже вымолочен.

Минимум браков бывает летом (33 из 661 или 5%), так как в страдную пору крестьянам не до свадеб; летом бывают исключительно вдовьи браки: у кого весной умрет жена, тому оставаться до осени невозможно без работницы. В течение 25 летнего периода (1861—85) летних браков не было в 9-ти годах.

От браков перейдем к рожденьям. За 25 лет с 1861 — 85 гг. родилось: 2042 мальчика, 1989 девочек, обоюго пола 4031 душа. Таким образом на 100 мальчиков приходится 97,4 девочек. Распределяя рождаемость по месяцам, получим следующую таблицу:

Месяц рожд.	Мальч.	Девоч.	Об. Пола	Мес. зач.
Январь	233	237	470	Май
Февраль	173	135	308	Июнь
Март	157	169	326	Июль
Апрель	133	148	281	Август
Май	142	175	317	Сентябрь
Июнь	178	164	342	Октябрь
Июль	173	164	337	Ноябрь
Август	175	151	326	Декабрь
Сентябрь	224	166	390	Январь
Октябрь	199	192	391	Февраль
Ноябрь	162	174	336	Март
Декабрь	93	114	207	Апрель
Итого	2042	1989	4031	

По временам года родилось:

Зимой	499 м.	486 д.	985 об. п.
Весною	432 м.	492 д.	924 об. п.
Летом	526 м.	479 д.	1005 об. п.
Осенью	585 м.	532 д.	1117 об. п.

Наибольшее число зачатий приходится на январь и май, а рождений на январь и сентябрь; наименьшее – на апрель и декабрь.

Из числа родившихся за 25 лет 4030 детей было 42 души незаконнорожденных, т. е. 1% общего числа рождений. Самое большее число незаконнорожденных было в 1881 г., а именно: 6 душ на 198 родившихся, т. е. 3%.

Полагаю, небезинтересны будут собранные мною сведения по всей Дмитровской волости о родившихся и доживших до отбытия воинской повинности.

Дмитровка					Знаменка (Дмитровской волости)				
Годы рождений	Число родившихся	Годы призыва	Число умерших до 21 года	Число доживших до 21 года	Годы рождений	Число родившихся	Годы призыва	Число умерших до 21 года	Число доживших до 21 года
1854	105	1875	45	60	1854	57	1875	38	19
1855	79	1876	41	38	1855	72	1876	36	36
1856	91	1877	34	57	1856	72	1877	29	43
1857 ⁴	-	-	-	-	1857	-	-	-	-
1858	98	1879	19	79	1858	64	1879	35	29
1859	119	1880	28	91	1859	85	1880	45	40
1860	100	1881	37	63	1860	69	1881	39	30
1861	116	1882	55	61	1861	92	1882	61	31
1862	111	1883	53	58	1862	95	1883	56	39
1863	111	1884	36	75	1863	93	1884	52	41
1864	118	1885	53	65	1864	61	1885	33	28
10 лет	1048	-	401	647	10 лет	760	-	421	336

с. Субботец (Дмитровской волости)

Годы рождений	Число родившихся	Годы призыва	Число умерших до 21 г.	Число доживших до 21 г.	Годы рождений	Число родившихся	Годы призыва	Число умерших до 21 г.	Число доживших до 21 г.
1854	42	1875	17	25	1860	52	1881	16	36
1855	45	1876	23	22	1861	58	1882	16	42
1856	46	1877	14	32	1862	67	1883	30	37
1857	-	-	-	-	1863	54	1884	29	25
1858	50	1879	13	37	1864	50	1885	20	30
1859	65	1880	14	51		529	-	192	337

Всего в Дмитровской волости, состоящее из трех сел с населением около 14 тысяч, за 10 лет родилось мужеского пола 2337 душ, - из них до 21 года умерло 1017, а дожило до этого возраста 1320 душ.

Процент оставшихся в живых равняется: для Дмитровки 61,7%, для Знаменки 44,16%, для Субботца 63,37%, а в итоге для всей волости 56,5%.

Теперь перейдем к вопросу о смертности.

Прежде всего представлю таблицу смертности в м. Дмитровке по месяцам за 25 лет:

Месяцы	Муж.	Жен.	Об. пол.
Январь	164	146	310
Февраль	110	84	194
Март	106	95	201
Апрель	120	98	218
Май	81	66	147
Июнь	87	97	184
Июль	139	155	294
Август	129	97	226
Сентябрь	101	108	209
Октябрь	84	74	159
Ноябрь	88	74	162
Декабрь	77	83	161
Итого	1287	1177	2464

Распределяя количество умерших по временам года, получим следующие данные:

Зимою	351 м.	313 ж.	664 об. п.
Весною	307 м.	259 ж.	566 об. п.
Летом	355 м.	349 ж.	704 об. п.
Осенью	274 м.	256 ж.	530 об. п.

Сопоставим смертности по временам года с рождаемостью, увидим, что в Дмитровке больше всего рождается и меньше всего умирает осенью.

Средняя продолжительность жизни Дмитровского населения уменьшается.

Что же касается смертности по возрастам, то она представлена в следующей таблице.

Умерло с 1851 по 1885 год.

В возрасте	Мужчин	Женщин	Обоего пола	В возрасте	Мужчин	Женщин	Обоего пола
До 1 г.	546	455	1001	До 49 л.	3	4	7
2л.	212	226	438	50	38	55	93
3	101	89	190	51	9	-	9
4	56	44	100	52	2	-	2
5	37	51	88	53	6	-	6
6	34	36	70	54	6	-	6
7	30	30	60	55	21	18	39
8	13	12	25	56	9	3	12
9	9	10	19	57	2	1	3
10	7	13	20	58	4	4	8
11	7	3	10	59	4	2	6
12	9	11	20	60	43	52	95
13	5	7	12	61	8	3	11
14	4	12	16	62	2	6	8
15	3	4	7	63	6	3	9
16	9	10	19	64	-	1	1
17	5	9	14	65	22	16	38
18	7	2	9	66	3	2	5

19	2	2	4	67	5	1	6
20	6	17	23	68	1	4	5
21	9	1	10	69	6	-	6
22	3	1	4	70	44	49	93
23	7	2	9	71	5	-	5
24	3	1	4	72	1	1	2
До 25 л.	16	19	35	73	1	-	1
26	9	2	11	74	1	-	1
27	8	5	13	75	24	12	36
28	4	4	8	76	3	-	3
29	2	2	4	77	1	-	1
30	15	28	43	78	3	1	4
31	4	-	4	79	-	1	1
32	4	6	10	80	31	17	48
33	6	3	9	81	3	-	3
34	2	-	2	82	1	-	1
35	17	23	40	83	1	-	1
36	4	1	5	84	-	-	-
37	3	4	7	85	4	4	8
38	8	3	11	86	-	-	-
39	2	-	2	87	1	-	1
40	29	29	58	88	-	-	-
41	5	2	7	89	1	1	2
42	6	5	11	90	6	4	10
43	2	-	2	95	-	-	-
44	5	-	5	97	1	-	1
45	21	29	50	До 100 л.	-	2	2
46	2	1	3	Итого	1644	1487	3131
47	6	5	11				
48	8	1	9				

Общий коэффициент смертности(на 1000) параллельно с рождаемостью равняется:

Годы	Рождаемость	Смертность
1843	60,3	22,8
1848	57,1	104,7 ⁵
1855	51,7	126,9 ⁶
1862	56,5	53,8 ⁷
1867	65,3	44,4
1869	55,2	18,5
1870	66,4	48,4 ⁸
1871-75	63,7	34,2
1881	70,4	45,0 ⁹
1882	55,7	720 ¹⁰
1883	69,4	40,0
1884	70,8	36,0
1885	60,0	24,0

Я взял самые благоприятные и самые неблагоприятные (эпидемические) годы, в годы же нормальной смертности 1871-1875 получился коэффициент 34,2, а вместе взяты 10 лет с 1876-85 г. дали

коэффициент 42,7 для смертности и 64,9 для рождаемости.

За 35 лет умерло детей до 5 лет: мальчиков 952, девочек 865, обоюго пола 1817 душ. Процент детской смертности за последние 10 лет равнялся:

Годы	Умерло всех	В том числе детей до 5 лет	% умерших детей
1876	94	48	51
1877	114	76	66,6
1878	131	77	58,7
1879	120	68	56,6
1880	102	61	59,8
1881	131	77	58,7
1882	208	125	60,0
1883	115	66	57,3
1884	106	53	50,0
1885	73	38	52

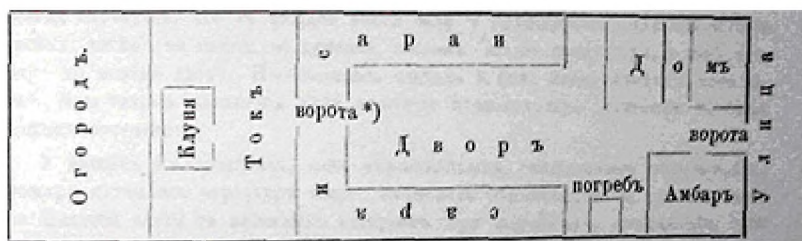
За 20 лет было 3 случая самоубийств через повешение. Все случаи относятся к великороссам. Смотрят на самоубийц презрительно. За 20 лет был один случай убийства: один малоросс убил жену своего брата, находившегося в военной службе за то, что она хотела с ним сожительствовать. Дитя одного года у малоросса случайно повесилось на люльке. Нечаянно утонувших за 20 лет было 8 случаев; утопали в возрасте от 7 до 15 лет.

IV. Постройки и пожары.

Общее число построек в Дмитровке определяется следующими цифрами:

Церквей	2
Еврейских молитвенных школ	2
Домов каменных и кирпичных	2
деревянных и рубленных	156
Изб плетневых и камышовых	986
Разных мелких построек в дворах	2251

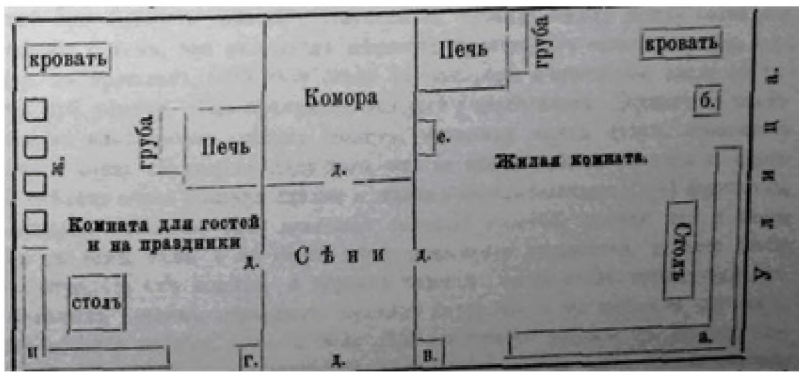
Все дома выходят на улицы; распределены правильно, как это строго соблюдалось в военных поселениях. От времени военных поселений с обязательными фронтонами осталось только 22 избы. Большинство новых изб выстроено во дворе; во дворе же помещаются все мелкие хозяйственные постройки. Для большей наглядности представляется план Дмитровского хозяйственного двора (богатого).

Во дворе каждого малоросса есть хотя небольшой палисадник, а в огородах садик; у великороссов-же ни у одного нет палисадника и у редкого в огороде посажены деревья.

На плане изображен двор богатого крестьянина; у крестьянина среднего достатка – такое же расположение построек с той только разницей, что сараи идут по одной какой-нибудь стороне и притом небольшие («повитки»). Мало-мальски зажиточный крестьянин старается построить хотя

небольшой амбарчик для ссыпки хлеба. У бедного хозяина бывают сарай, погреб и хлев. Следующий чертеж представляет план дома богатого или зажиточного крестьянина:

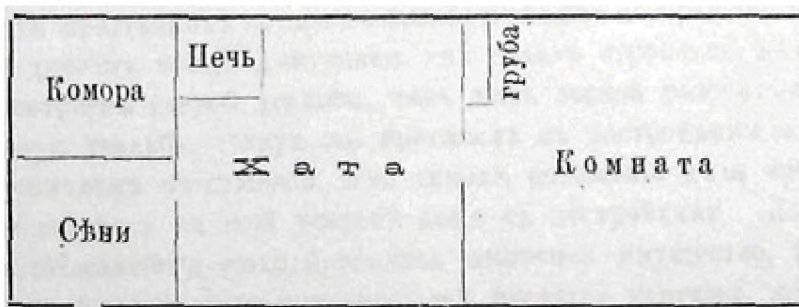

Комната, выходящая на улицу, постоянно занята хозяевами, в ней помещаются все, как бы ни была велика семья; в другой же комнате, выходящей во двор, принимают гостей, а сами обедают только по большим праздникам. Некоторые из богатых в комнате для гостей устраивают перегородку, где помещается кровать и таким образом прибавляется еще комната.

На представленном чертеже буквою **а** отмечены скамейки, а в комнате для гостей диваны; буквою **б** отмечен сундук; **в** «Мисник»; **г** у богатых застекленный шкаф; **д** двери; **с** маленький мисник, в котором находится все необходимое для приготовления пищи: соль, пшено, ложки, нож, товчак и проч.; **ж** у богатых стулья в углах; над скамейками помещаются иконы, а по стенам картины по большей части из событий последней турецкой войны. Нет ни одной хаты, в которой не было бы портрета Государя и всего Августейшего семейства и картин, изображающих мученическую кончину покойного Императора- Освободителя Александра II. У богатых комната для гостей вся в обоях различных рисунков; по стенам развешено много вышитых рушников. У небогатых великороссов рушники вместо вышивки на

концах обшиты кумачевыми полосками красными, синими и желтыми. В каждой хате висит керосиновая лампа.

В последнее время многие начали строить свои дома несколько иначе, по следующему плану:

Таких хат построено уже больше десятка. Размер изб следующий: большие избы имеют 22 арш. длины и 10 арш. ширины, средние – 19 арш. длины и 8 ширины; самые ленивые 12 арш. длины и 6 ? ширины; высота наименьшей избы 3 арш., а больших 3? и до 4 арш., избы больших размеров составляют исключение.

Стоимость дома 19 арш. длины и 8 раш. обойдется:

18 дубовых сох по 1 руб.	18 руб.
Сосновые оклады и сволок	10
5 пар крокв сосновых или липовых	5
Латы разного леса	4
С окон с лутк. рамами и стекл. по 3 руб. каждая	12
Крыша соломенная с работой	17

Мазка стен с камышом и глицами	15
Потолок со слижами покр. землей и мазкой	12
Срубить и поставить дом	20
Печь, груба и труба	15
Шалевки на обшивку крыши, 6 пар	3
Итого	149

В действительности же такой дом крестьянину стоит дешевле,- солома на крышу в редких случаях покупается, мазка обходится четвертью или половиною ведра водки, так как обыкновенно приглашаются кумушки, сестры и друг. родственницы, собирающиеся «толокой»; двери, трубу и латы работает сам хозяин. Постройка хаты среднего размера обходится деньгами не свыше 100 рублей.

Все крестьянские постройки в Дмитровке обязательно застрахованы в земстве. Агентами земского страхования в время были волостные правления, производимые оценки строений с помощью 6 оценщиков. При этом всегда случалось, что в каждой части села у оценщиков были ближайшие соседи, затем то сваты, то кумовья, словом, всякие свои люди, а свой своему— по неволе друг. Не обходилась оценка и без подкупающих могарычей. При таком положении дела наичаще производилась слишком высокая оценка построек.

У самих Дмитровских, как их называют, счастливых погорельцев, пожары случались черезчур часто, начинаясь обыкновенно с 12 час. ночи по большей части с нежилых построек при случайном совпадении, что направление ветра приходилось на жилые постройки. От таких пожаров сгорали целые десятки построек. Что большинство пожаров было от поджогов самих же хозяев, с целью получить в несколько раз большую страховую премию по сравнению с действительной их стоимостью, приведу в доказательство общественный приговор.

Приговор 1886 г. за №19-м Дмитровского схода, на котором участвовало 432 души.

«Апреля 27 дня, мы нижеподписавшиеся крестьяне Дмитровской волости Александрийского уезда Херсонской губернии, сего числа будучи на сельском сходе при бытности сельского старосты М. Чубенка, имели между собой разсуждение о том, что в нашем местечке происходят частые пожары, так напр. в прошлом 1885 году около 15 пожаров и причинено около 30 тысяч руб. убытку, чем причинен большой ущерб казне. Поджог с умышленным намерением самих хозяев, которых пред судом изобличить очень и очень трудно; в виду того, что во время оценки в 1884 г. строений сделана очень высокая оценка и таким нерадительным (sic) хозяевам, делавшим поджоги, это является большой выгодой, потому что у иного как в доме, так и во дворе нет движимого имущества, которое могло бы пострадать от пожара, а хорошие хозяева, около этих нерадительных и нелепых хозяев, страдают невинно-напрасно и не желают получить даже высокой оценки, лишь бы было цело его богатое имущество. В виду выше изложенного, не желая допустить до большого убытка казну, постановляем настоящий приговор в следующем: 1-е) просить Херсонскую губернскую управу разрешить в Дмитровке новую переоценку всех строений без исключений, во столько чтобы теперь была оценка по действительной стоимости строений с принятием присяги оценщиками и в присутствии старшины, а если благоугодно будет управе, то командировать чиновника, который присутствовал бы при оценке, а строения ныне застрахованные в весьма высокой оценке по м. Дмитровке с 1 января 1887 г. исключить все и 2е) просить оную управу выслать для вышеописанной надобности достаточное количество страховых бланков под лит. А и Б, при этом указать, на чей счет должен быть оплочен труд составления списков».

Достаточно было бы этого приговора, но я приведу несколько фактов и цифровые данные.

В Дмитровке не было ни одной лачуги, которая была бы застрахована менее 200 руб., лучшие постройки застраховывались в несколько сот рублей, так что, если у крестьянина был порядочный дом, амбарчик и клуня, то каждая из этих построек застраховывалась по 500 руб.; да еще иногда застраховывалось несколько сараев и мелких построек, так что в общем застрахование у него простиралось до 2 тыс. и более рублей.

В 1886г. от неизвестной причины загорелся дом одного крестьянина, и так как был сильный ветер, то, кроме всех построек этого крестьянина, сгорели еще 11 домов. Первый сгоревший крестьянин

1885	3242	531889	12	1	38	66	18	18	26	18024	9 неизв. 4 от труб 7 подозр.
1886	3331	550765	13	2	17	15	3	1	13	7121	5 неизв. 3 от труб
1887	3395	560280	9	-	38	43	5	6	18	13010	3 подозр. 4 неизв. 2 от труб
За 7 лет	-	-	48	5	111	139	29	28	61	43393	

В 1885 году сгорело 166 построек или 5,1% всех строений; в том же году, по сведениям Н.И.Борисова, во всем Александрийском уезде сгорело 560, а по всей губернии 1314, так что почти ? сгоревших построек в уезде выпала на долю Дмитровки и $\frac{1}{8}$ сгоревших построек всей губернии. За сгоревшие постройки в уезде получено 31.406 руб. премии из них на долю Дмитровки пришлось 18,024 руб.

В соседнем с. Шамовке за 10 лет, кажется, был один пожар, в Дмитровке за 7 лет 53. Причина понятна, если принять в соображение, что постройки в Дмитровке застраховываются в 200 — 300 руб., а в Шамовке в 60 — 80 руб., много в 100 рублей. В д. Христофоровке, непосредственно примыкающей к Дмитровке, есть такие хаты, что, когда топят в печах, то дым не только выходит через трубы, а и через все отверстия крыши и такие хаты не сгорают, а Дмитровские и не топленными горят. А все говорят «с трубы загорелось». Так было до 1887 года. С этого же времени положение вещей изменилось, так как губернской управой произведена переоценка застрахованных построек на основании страховых норм, значительно понизивших размеры оценок сравнительно с прежними.

V. Сельское хозяйство.

По плану земли, принадлежащей обществу м. Дмитровки, считается 8559 десятин; по сведениям же волостного правления за 1886 год—8593? с десятины, а именно:

под паром (на пару же и толока)	1419 дес.
посевом озимой ржи	980
пшеницы	439
яровой пшеницы	1440
овса	558
ячменя	1447
яровой ржи	6
гречки	329
проса	331
картофеля	100
конопли	58
огородами	583
садами	8
постоянным выгоном и пастбищем	250
лесной зарослью и кустарн.	71
усадебями	261 1200саж.
болотами и камышом	72
дорогами и неудобной	211
Всего	8593 дес. 1200 саж.

Вся пахотная земля принадлежит 1319 ревизским душам крестьян и 110 солдат. На ревизскую душу приходится надел по 5 дес. Некоторые солдатские наделы имеют по 6 дес. Из 5 десят. пашется 4 и одна остается под пар, на пару же и толока. Паровая земля делится на две руки или части по ? дес. в каждой. Такое деление принято для большего удобства пасти скот. Первые паровые участки пашут в 20 числах июня и подгоняют так, чтобы управиться с оранкой к тому времени когда поспевают рожь, на стерню которой перегоняют скот, а потом продолжают оранку вторых паровых участков, пока не начнется уборка озимой пшеницы, — в противном случае не было бы места для пастьбы скота.

Раздел земли происходит при посредстве жеребьевки на сходке: один крестьянин из каждой части или линии вытягивает жребий и первым номерам принадлежат ближайшие участки. В Дмитровском обществе за надел земли вечная бывает вражда. В 1886 г. малороссы составили приговор о необходимости раздела земли на две части малороссийскую и великороссийскую, подали этот приговор в крестьянское присутствие и вместе с тем просили, чтобы образовать для малороссов и великороссов отдельные сельские правления, но присутствие отказало, так как подписали приговор одни малороссы. Великороссы такого разделения не желают, и если назначается сход для решения этого вопроса, то ни один великоросс не является. В 1888 г. малороссам удалось отделиться толокой, на которую не имеет права гнать лошадей на пастьбу ни один великоросс. Кроме этого раздора, долго велась борьба о разделе земли умерших душ; эта борьба еще трудней, так как пришлось бороться беднякам с богатыми, которые захватили в свои руки наделы. Большинство населения хотело отобрать от богатых те наделы, которые достались им от двоюродных дедушек и троюродных дядюшек и разделить поровну между беднейшим безземельным населением. Только в 1888 году беднякам удалось настоять на своем, и в 1889 г. паровая земля, на основании приговора от 13 Июля №28, будет делиться и между безземельными.

Все количество земли принадлежит 842 домохозяевам,— почти по два надела на каждого, но многие крестьяне, имея надел и даже два, никогда не прошли по нем ни одной собственной борозды, так как из года в год продают их; некоторые из «богатырей» приобретают более 10 наделов: крестьянин В. Г. имел в 1883 г. 16 купленных наделов. В 1886 г. состоялся приговор за №23 о том, чтобы не давать купленных наделов при одном месте, в виду того, что так отводились целые клетки в одни руки, —

это выгодно для крупных покупателей, но не выгодно для других; если выпадет хорошей земли клетка, то ее забирает один, а его соседям приходится хуже, а потому пусть и «богатырь» имеет в разных концах различную землю.

Кроме надельной земли крестьяне Дмитровки держат в аренде казен но-оброчную статью в количестве 427 дес. По 6 р. 50 к. В среде дмитровских крестьян есть два землевладельца: один имеет 104 дес., а другой 30 десят.

На паровой земле сеется обыкновенно озимый хлеб, хотя некоторыми паровая земля оставляется под яровую пшеницу, но таких сравнительно очень мало. После озимых пашут под яровой посев, на 3-й год земля идет в толоку или пар, но часть из-под ярового посева остается на гречки или проса, на которых, после уборки сеют наволоком озимый хлеб; таким образом, земля пашется без перегула 4-5 лет.

Некоторые богатые крестьяне берут еще землю в аренду в соседних помещиков, с платой за десятину 6-8 руб., в условие ставится, что арендатор должен пахать из 10 – 6 десят., пожелает пахать всю землю, тогда плата 10 – 12 руб. за десятину.

Земли своей никто из крестьян не удобряет, хотя они видят громадную разницу между удобренной и не удобренной землей в соседних экономиях; крестьяне видят и понимают значение удобрения, но у них оно невозможно при существующем порядке раздела земли, если кто-нибудь из них унавозит свой участок, то на следующий год участок этот достанется другому, третьему и т. д.; заставить же каждого обязательно унаваживать невозможно. Поделить так, чтобы участки оставались, на несколько лет в одних и тех же руках тоже неудобно: теперь у одного ровная и хорошая земля, а у другого гористая, плохая, нужно, чтобы этому последнему на другой год пришлась лучшая земля.

Приговором 1886 г. за №21 было постановлено, чтобы крестьянам, живущим на гористых местах и не имеющих удобного места для посадки капусты, отвести на низменных луговых (свободных) местах по ? дес.

Мера десятины обыкновенная: 15саж. ширины и 160 длины или 20 саж. ширины и 120 длины. Работают Дмитровские крестьяне: малороссы волами, великороссы лошадьми,— одни только великороссы, поселившийся более 15 лет среди малороссов, работает волами. Многие из малороссов работают коровами. Крестьяне пашут обыкновенно двумя парами волов или 4 лошадей; зажиточный крестьянин из малороссов к 2 пар. волов старается приобрести лошадь, которую припрягает к волам во время оранки.

Лошадь служит осенью и зимой для легких поездок: сыновья хозяина возят фуру волами, а сам он едет лошадью на вокзал за пассажирами, на базар и т. п.

Орют как великороссы, так и малороссы в 2—4 верш., и все плугами, только просяница и гречковки ралют. Обычай супряги очень распространен, и супрягачи между собой большие друзья и даже обязательно кумовья.

Большинство народонаселения имеют: малоросс пару волов или коров, а великоросс пару лошадей. Если у одного из супрягачей десятиной или двумя больше чем у другого, то они считаются потом таким образом, что хозяин с большим количеством земли должен отработать молотьбой, соразмерной существующей цене, - но такие точные счета очень редки, чаще всего бывает так: если супрягач работал во время оранки лишний день с волами, то другой должен ему отработать во время возовицы. Супрягачи очень уважительны один к другому, в частую и не считаются, особенно богатые. Если у одного сравнительно больше земли, то меньше занятый посылает свой плуг выорать десятину — другую без всякой платы, а при случае тот отработает когда-нибудь (больше во время молотьбы идет со всей семьей на два – три дня поработать на машине). При оранке на пар в конце июня, успевают приготовить, как лошаадьми так и полами, десятину в день и самое меньшее $\frac{4}{5}$ десят., в сентябре не более ? дес., а в октябре ? дес. При летней оранке более быстрой работе способствуют мухи, подгоняющие скот лучше всяких кнутов.

Плуги употребляют так называемые малороссийские и покупаются на местных базарах или заказываются местным же мастерам, которых в Дмитровке достаточно. Малороссийский плуг с железом стоит не более 5 руб. Зажиточные крестьяне орудуют колоническими плугами или немецкими, которые работают тоже свои мастера. Только у немногих богатых крестьян есть усовершенствованные 2-х лемешные железные плуги системы Сакка; таких плугов у дмитровских крестьян 11 штук, стоимостью 25 и 35 руб. каждый,— покупались в г. Елисаветграде. Выоранную паровую землю немногие ралют пред посевом, а именно, те, которые имеют рала трех-зубые и пяти-зубые; таких рал, как драпачи, с 12 зубьями в Дмитровке 15 штуки. При посевах мерой для крестьян служит мешок, вмещающий средним числом 2 пуда.

Густота посева выражена в следующей таблице:

На одну десятину высевается пудов:

озимой пшеницы	7-8
- « - ржи	8
яровой пшеницы	6-7
ячменя	7-8
овса	5-6
проса	2-3
гречки	4-5
конопли	8-10

Крестьянин, имеющий 4 надела, но семья которого состоит из 5 — 6 душ рабочих и полурбочих, может обработать свою землю, не прибегая к найму, но в тоже время и сам не может отлучиться для какого-нибудь заработка весной и летом; если же имеет 5—6 наделов при том же семейном количественном составе, то должен будет нанять как выорать, так и скосить. Такие хозяева стараются еще зимою завербовать себе бедняков на уборку хлеба; последние и сами обращаются к ним за деньгами, особенно пред праздником Рождества, когда и бедняк хочет выпить лишнюю рюмку и съесть что-нибудь получше, чем в обычное время. Богатые дают деньги по условию, совершенному в сельском правлении, содержание которого следующего рода: «такой-то взял у такого наличными деньгами 4 руб., за которые, во время уборки хлеба, должен явиться по первому требованию и снять две десятины; в случае нарушения условия, давший деньги может нанять рабочих по цене, какая будет, на счет взявшего или же взыскать с последнего вместо 4 руб. 10 руб». Договорившиеся с зимы по 2 руб. за уборку десятины, идут на работу неохотно и редкие из них являются на работу, предпочитая идти в экономии, где платят в 3—4 раза дороже.

Со многими приходится иметь неприятности, и наниматели-крестьяне рады бывают, если их наемники соглашались убирать просо или гречку в конце жатвы. Происходили даже надувательства; так некоторые рабочие давали в обеспечение косу с обещанием, что завтра, наверное, придут на работу к своему заимодавцу, а между тем с другой косою уходили в экономию или же к комунибудь другому. Вообще тот проигрывает, кто дает с зимы деньги на отработок. Если напомним должнику, что с его стороны нечестно брать деньги, когда нужны были, а потом не отработать во время, то получишь в ответ, что и он тогда просил чуть не плакал, «богатый был мне нужен, а теперь я ему нужен, пусть, и он меня просит». Не все, конечно, рассуждают подобным образом, и некоторые (хотя таких мало) буквально исполняют условие убирать по 2 руб. десятину.

Хороший косарь, если у него проворная вязальница с загребальщицей-девочкой или мальчиком 13 — 14 лет, за период жатвы выкашивает 15 десятин.

Цены на уборку хлеба бывают различны, смотря по урожаю; при хорошем урожае 5—6 руб. за десятину, в плохие годы 34руб., средняя цена обыкновенно 4 руб. на хозяйских харчах. В экономиях в урожайные годы (как в 1888 г.) цена доходит до 10 руб. за десятину буйного хлеба. Уборка десятины ярового хлеба почти в одной цене, если бывает дешевле, то на 50 коп. и не более как на 1 руб.

Об урожайности в период с 1884 по 1887 г. на дмитровских полях можно судить по следующей таблице, добытой путем опроса крестьян:

Название хлебов	Уродило на десятине пудов			
	1884	1885	1886	1887
Оз. пшеницы	40-50	40-50	0	75-85
Оз. ржи	35-40	45-55	15-25	80-90
Яр. пшеницы	20-30	30-40	40-50	75-85
Ячменя	50-60	40-50	50-60	80-90
Овса	70-80	5-10	40-50	80-100
Проса	30-40	20-30	50-70	60-70
Гречки	20-30	10-20	40-60	20-30
Картофеля	700-900	500-700	400-500	600-800

По сведениям, взятым из Дмитровского волостного управления за 5 лет, (1884-1888г.) было посеяно:

Название хлебов	Десятин				
	1884	1885	1886	1887	1888
Оз. пшеницы	881	875	880	890	891
Оз. ржи	890	896	891	881	880
Яр. пшеницы	1208	1228	1218	1221	1230
Ячменя	1050	1030	1040	1037	1028
Овса	710	719	718	720	720
Проса	350	351	352	350	350
Гречки	109	99	100	100	109
Картофеля	80	82	80	80	80
Конопля	85	87	86	85	87
Баштаны и проч.	313	309	311	312	301
Итого	5676	5676	5676	5676	5676

Таким образом, на 100 десят. пахатной земли приходится: озимой пшеницы 15,5%, озимой ржи 15,6%, яровой пшеницы 21,1%, ячменя 18,5%, овса 12,5%, гречихи 6,16%, проса 1,9%, картофеля 1,4%, конопли 1,5%, баштана и проч. 5,5%.

Об остальных культурных растениях я не имею сведений. Сеются эти растения (кукуруза, чечевица, мак, рыжей, горох, и проч.) крестьянами обыкновенно на небольших клочках. Горох, напр. высевают в середине десятины, чтобы мальчишки не заметили, потому, что последние выбьют и уничтожат горох хуже овражков. Такой же участи подвергают, баштаны, но тут уж лакомятся не мальчишки, а взрослые.

Хлебы крестьяне свозят в токи, на полях оставляют его для молотьбы только те, которые арендуют землю на далеком расстоянии от Дмитровки, верст за 10-15. Молотят цепами и молотилками, никто не гарманует, больше всего молотят конными молотилками. Если у крестьянина 100 коп хлеба, то он нанимает на один день молотилку, смолотит 50-60 коп, а остальное оставляет на зиму или весну молотить цепами. В Дмитровке 28 молотилок разных систем: вирловые или белоцерковки, которые бьют в хорошую погоду августовского дня до 60 коп озимого хлеба и до 100 ярового, пасовья, бичевья и штифтовые бьют меньше: озимого до 50, ярового до 60- 70 коп. К последнему нужно 4 лошади, а к вирловым 6.

В 1887 году за молотилку платили в день в конце июня 5 руб., в августе, сентябре и октябре 6 — 7 руб., и все время молотилки были на расхват. Несколько хозяев договаривали молотилку дней на 10 и молотили по жеребьевке, работая один у другого души по 2-3 из семьи. В 1887 году каждая молотилка заработала от 150 до 200 руб. За то в 1886 году поденная цена за молотилку была не свыше 3—4 руб.

Цена за лошадь, которая ходила в машине, в 1887г. была 1р. —1 р.50 коп. в день, а в 1886 году 75 коп. —1 руб. Рабочих в молотилке требуется 17—25 душ, что зависит больше от того, в каком расстоянии молотилка от клуни, как далеко солому складывают, наконец от того, какой хлеб сухой или мокрый. При молотье обыкновенно рабочие на хозяйских харчах. При очередной работе нескольких хозяев, когда участвуют в молотье не наемные люди, а члены нескольких семейств, готовится более изысканная пища с водкой к обеду по две рюмки, а к ужину по 3—4. Это взаимное угощение и чем богаче хозяин, тем лучше старается угостить; в таких случаях работа идет прекрасно без всяких понуканий, каждый работает как бы для себя и один пред другим, старается показать свое усердие и умение, время даром не пропадает.

После молотьи начинают веять его лопатой, а кто веялкой, которых в Дмитровке до 40 штук (больше самодельковые и очень хорошие, покупают только требки и сита). За наем веялки в день платят от 40 до 75 коп., смотря по тому, какая веялка.

Провеянный хлеб сохраняется у небогатых крестьян в чуланах в кадушках или соломяниках, которые они сами делают, у более зажиточных в амбарах, в урожайные же годы, при недостатке помещений, и на чердаках хат. Выше упомянутого, что из надела выделяется одна десятина под пар или толоку; на толоке пасется крестьянский скот. Дмитровцы принимают на выпас также скот разночинцев с платой от штуки:

за корову	5 руб.
лошадь	5
пару волов	10
бычка или телку 3 лет	3
1 года	2
козу	2
овцу	1р. 50к.
свинью	1

Эту плату должен вносить разночинец даже в том случае, если бы он имел купленный у крестьянина надел. Бедный крестьянин, не имеющий ни одной штуки скота, имеет право взять для выпаса на свое имя корову или лошадь разночинца, с платой в свою пользу; но если у него есть хотя одна штука, то не имеет права принимать чужой скот.

Пастухи берут за штуку рогатого скота 30 коп., за овцу и козу 15 коп., за свинью 20-25 коп. Каждое стадо рогатого скота имеет одного бугая, который покупается на собственный счет. За бугая изымается по 10 коп. от коровы; деньги эти собирает особенный уполномоченный, который и зимует бугая обыкновенно за 20 руб. У крестьян скот мелкий, только у евреев бывают хорошие коровы немецкой породы, бедная же часть, еврейского населения довольствуется козами.

По сведениям, взятым из волостного правления в 1886 году, в Дмитровке числилось (у крестьян и разночинцев):

Рогатого скота	5474 шт.
Лошадей	2245
овец	8265
Свиней	1157
Коз	69
Из них пало от разных причин:	
Рогатого скота	28 шт.
Лошадей	14
Овец	95
Свиней	18
Коз	3

К главе о земледелии присоединяю описание в таблицах инвентаря крестьянских хозяйств: богатого, зажиточного, недостаточного и бедного. Взятые мною четыре семейства состоят из следующих членов:

Богатое: Василий Яковлев, жена его, сын с женой. зять и его жена; у стариков дочь взрослая, мальчик 15 лет; у сына: двое детей 7 и 5 л., у зятя трое 13, 9 и 7 лет; два наемных работника.

Зажиточное: Гордей Федотов, жена его, сын с женой, у хозяина девочка 14 лет и 11 лет мальчик, у сына двое детей 3 и 1 года.

Недостаточное: Тихон Чепур, жена его и трое детей 10, 7 и 3 лет.

Бедная семья: Феодосий Яровой, жена его и шесть душ детей от 15 до года. Феодосий Яровой не занимается сам хлебопашеством, а отдает свой надел за скопщину, сам-же с подростком-сыном летом пасет скот, а жена иногда ходит на поденные работы.

Инвентарь крестьянского хозяйства	Богатый	Зажиточный	Недостаточный	Бедный	Одежи и проч.	Богатый	Зажиточный	Недостаточный	Бедный
Повозок	8	3	1	-	Тулупов простых	14	4	2	1
саней	6	2	1	-	Тулупов нагольных	2	-	-	-
фургонов	1	-	-	-	Полушубков	4	2	1	-
плугов	3	2	1	-	Свиток и чекменей	20	8	4	2
рал	1	-	-	-	Рубах мужских жен.	80	42	20	20
борон	13	5	2	-	Штанов	30	12	4	6
кос	7	4	2	2	сапог	20	10	4	2
молотилок	1	-	-	-	Шапок	10	5	2	2
веялок	2	1	-	-	Картузов	10	5	1	2
столов	5	3	2	1	Платков	30	10	5	3
шкапов	3	1	-	-	Сарафанов	15	9	3	3
диванов и лавок	10	4	3	3	Кофт	8	4	2	1
Стульев	4	-	-	-	поясов	20	10	5	3
Сундуков	4	2	1	1	Подушек	12	6	4	2
Мысников	2	1	1	1	Ряден сукон.	10	4	1	-
Кадушек	30	10	6	3	простых	20	8	4	2
Топоров	4	2	1	1	рушников шитых	15	7	4	-
Долот	6	4	1	-	рушников простых	30	15	10	5
Лопат	5	3	2	1	скатертей	15	6	4	2
Мерок	3	2	1	-					
Буравов	5	3	1	-					
Стругов	2	1	-	-					
Рубанков	5	2	-	-					
Цепов	3	4	3	2					
Рогачей	8	6	4	2					

Мисок и чашек	50	15	8	4					
---------------	----	----	---	---	--	--	--	--	--

Инвентарь крестьянского хозяйства	Богатый	Зажиточный	Недостаточный	Бедный	Скота и птиц.	Богатый	Зажиточный	Недостаточный	Бедный
Горшков	50	12	8	4	Лошадей	11	4	2	-
Самоваров	1	-	-	-	Пар волов ¹¹	3	2	1	-
Стаканов	10	1	-	-	Коров	4	2	1	-
Икон	55	36	20	9	Бычков м телок	4	1	1	-
Картин	17	8	4	2	Лошат	3	2	-	-
Ножей	8	4	2	1	Свиней с поросятами	14	9	4	1
Вилоч	10	2	-	-	Овец	31	9	3	-
Тарелоч	15	3	1	-	Гусей	-	5	-	-
Ложеч	100	30	15	10	Уток	40	15	10	-
Бутылок	20	7	3	2	Кур	100	20	14	7
Рюмок	10	4	2	1					
Кадушек	30	10	6	3					
Хомутов	15	7	2	-					
Уздечек и обротей	15	7	2	-					

Итого годового расхода в хозяйствах крестьян	Богатый		Зажиточный		Недостаточн.		Бедный	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На наем земли	320	-	25	30	-	-	-	-
Ремонт орудий и жилища	100	-	18	-	10	-	-	-
Семена для посева	300	-	56	35	20	70	-	-
Наем раб. и уборщиков хлеба	300	-	30	-	-	-	-	-
Ремонт мельницы	10	-	-	-	-	-	-	-
Наем пастуха	9	-	1	95	1	-	-	-
На коновала	4	-	-	60	-	20	-	-
Освещение	5	-	1	50	1	50	1	-
Деготь	4	50	2	50	1	60	-	-
Одежду и обувь	50	-	20	-	15	-	10	-
Сахар, соль и рыбу	30	-	19	20	12	-	7	-
Водку и вино	150	-	25	-	10	-	4	-
Лекарства, фельдшеров и бабок	10	-	2	-	-	50	-	-
Лекарства, фельдшеров и бабок	10	-	2	-	-	50	-	-
Сено и солому	-	-	-	-	6	-	-	-
Воспитание детей	8	-	2	-	-	-	-	-
Гостинцы и игрушки	4	-	2	-	1	-	-	50
Промысловые инструменты	10	-	4	-	-	-	-	-
Кузнеца	15	-	7	-	4	-	1	-
Церковные требы	10	-	3	-	1	-	-	50
При случаях крестин	15	-	7	-	4	-	1	-
похорон	25	-	10	-	7	-	3	-
свадьбы	150	-	70	-	40	-	20	-

Отопление ¹²	10	-	-	-	-	-	4	-
Подати	70	-	35	-	10	-	-	-
Хлеб	-	-	-	-	-	-	25	-
Итого	1609	50	340	40	143	50	76	-

Крестьянин г.Федотов говорил мне, что на его семью, состоящую из 4 душ взрослых, 2 полурабочих и 2 детей выходит муки ржаной и пшеницы около 100 пудов в год, так что такая семья съедает в год десятину ржи и десятине пшеницы среднего урожая. Пшена выходит в год 6-7 пуд., гречаных круп 3-4 пуда, сала 2 пуда; на мясо расходует в год более 2 руб., так как редко покупает,- обходится больше своим: или курицу, или поросенка, а иногда и целую овцу зарежет; мясо употребляет по праздничным и воскресным дням, в постные дни за год расходует около 3 руб. на олею.

Платежи.

Считая не лишним привести здесь итоги расходов, которое несло Дмитровское общество на мирские, казенные земские потребности в 1886 году:

	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Подушной подати	3157	68	На сторожа волост. правл.	80	
Оброчной подати	5458	67	Церковных сторожей	120	
Страхового сбора с земель	1134	7	Содержание школы	41	37
Губерн. земского сбора	363	77	Квартиру учителю	40	-
Страхового сбора	922	39	Сторожа школ	25	-
На сельского старосту	100	-	Сельскую почту	149	-
Сборщика податей	100	-	Присяжн. Заседателей	74	30
Сельского писаря	85	-	Устройство общ. колодез.	55	77
Канцелярские расходы, отопления и освещения	35	10	Пожарные инструменты	5	80
На сельского сторожа	50	-	Раздел земли	10	-
Сторожа леса	10	-	Путев. изд. волосных должност. лиц	2	67
Сотских и десятских	135	-	Подать за старш.	8	78
Волостного старшину	220	-	Пособие и сдачу новобранцев	114	16
Волостных судей	28	-	Засед. при полиц. прав.	18	-
Волостного писаря	320	-	Годовой десятский при становой квартире	80	-
Канцелярские расходы, отопление и освещение	90	-	Уплата подат. За ниж. чинов	136	88
			Итого	13886	13

Более сокращенная и общая группировка денежных сборов

Представляется в следующем виде:

Казенных платежей	9295 р. 92 к.	% к общему итогу
		66,9
Земских сборов	1497 р.84 к.	10,7
Волостных сборов	956р.90к.	6,9
Сельских сборов	1213р.8 к.	8,7
Страховых платежей	922р.39 к.	6,6
Итого	13886р.13к.	100

В заключение этой главы скажу, что дмитровцы в продолжении года празднуют: 52 воскресных дня, 46 дней двенадесятых и второстепенных праздников и все 6 дней масленица, итого 104 дня, т. е. почти треть года.

В Дмитровке около 20 человек пчеловодов, большая часть имеет от 15 — 30 улей. Из крупных пчеловодов я собрал сведения от трех: М Иванова, В. Яковлева и И. Четкина. Все три давно занимаются пчеловодством, так пасека Четкина существует более 30 лет, Иванова и Яковлева более 20 лет. Иванов 20 лет тому назад получил в подарок 2 роя и прикупил 13; из этих 15 дней за 10 лет пасека увеличилась до 160; положив эти пни на зиму в 1879 г., Иванов летом 1880г. имел 360 штук. 1880 г. был самый благоприятный для его пасеки. В том же году ему пришлось выделиться из семьи отца; по разделу он получил 100 увей, из коих 60 штук были убиты. В прежне время много было крупных пасек; теперь же степь перепахана, цветов нет, да и в лесах плохая для пчел пожива. В былые времена, рассказывали мне пасечники, «пойдешь возьмешь цельничек, а чрез день посмотришь—уже и наполнили, а теперь и за 20 дней не занесут цельника». Четкин в 1883году, вынул из погреба 150 пней, поставил в буераке и вместо того, чтобы получить 300, у него осталось только 75,— была какая-то болезнь на пчелах («сядет пчела на цветок, наберет меду и пропадет»); тогда у него был один только рой, да и тот пропал. Ульи употребляют обыкновенные колодные круглые стояки.

Все пасечники придерживаются приметы, что никогда нельзя продавать улей с пчелами ни за какие деньги, даже тот улей, который назначен к убою, потому что пасека может «перейти». Четкин говорит: «я не продам ни одного пня, что стоит не более 1? руб., даже за 10 —15 руб., впрок не пойдет — вся пасека пропадет».

Весной кормят пчел каждый пасечник по своему усмотрению; так Четкин в 1887 г. кормил до 15 мая и употребил 6 пуд. меду на 100 пней, Иванов в том же году на 120 пней употребил 9 пуд. и кормил до 1 июня, так что началась ройба, а он продолжал кормить, потому что пасека стояла в очень плохом месте. Яковлев же говорил, что он свои пчел мало корчит (не далее как, до 23 апреля) и употребляет на 55 штук всего около 3 пудов. Все пасечники говорят, что необходимо употреблять 10 фунт. меду на каждый улей, хотя все зависит от весны и («пока пчела не наберется сил», как они говорят). Относительно корма пчел у пасечников нет никаких примет. Четкин никогда не кормит роев.

Медоносных трав никто не сеял. Иванов в 1887 году пробовал сеять резеду и заметил, что она большую пользу принесла пчелам, с нее хороший сбор и она оздоравливает пчел.

Мне удалось только за три года собрать сведения от трех пчеловодов. Сведения эти представлены в следующей таблице.

Фамилии	Годы	Число пней, положенных на зиму	Число умерших зимой	Умерших по выставке	Оставалось ко времени роения	Получены рои	Откурены на мед	Количество пудов полученного	
								Мед	Воск
Иванов	1885	120	5	5	110	-	-	-	-
	1886	120	15	8	97	100	90	50	2

	1887	108	-	10	98	60	58	40	1?
Чечеткин	1885	100	3	3	94	95	90	40	2
	1886	100	-	-	100	100	100	45	2
	1887	111	-	-	111	110	100	55	2
Яковлев	1885	50	2	2	46	40	30	8	1
	1886	60	5	5	50	30	-	5	-
	1887	100	-	-	100	120	70	60	2?
Итого у всех	1885	270	10	10	250	135	120	48	3
	1886	280	20	13	247	230	190	100	4
	1887	319	-	10	309	290	228	155	6

Все эти пчеловоды не делают перегонов; Иванов в 1887 г, перегнал 10 ульев, но находит невыгодным, часто оба пропадают. Роение обыкновенно начинается около 10 мая; если весна благоприятная, то раньше, если же холодная, то в конце мая и даже в начале июня и продолжается обыкновенно до 20 июля (до Илии). Если рои бывают в конце июля или в начале августа, то такие рои, по мнению наших пчеловодов, ничего не стоят, и их убивают на корм для зимы.

Рои помещают в ульи с подклеенными кусочками сот, но Чечеткин это отвергает и помещает их в совершенно чистый улей, даже выпаливает его, чтобы не было старой восчины. Роем дают двумя роями и редко тремя. В тех случаях, если одновременно выходят рои из двух соседних пасек и соединяются в один рой, то берет сначала тот хозяин, у которого они соединились; на следующий раз берет другой пасечник. Иногда тот, кто взял смешанный рой, должен дать соседу взамен свой рой. Расставляют пни не ближе как на сажень один от другого; Иванов ставил их на 4 аршина. Пасеки стоят постоянно на одном месте и только Яковлев 9 лет назад вывозил свои ульи на гречки. Пасеки Яковлева и Чечеткина стоят в казенном лесу. За билет на право держать пасеку в казенном лесу 10 лет назад платили 75 коп. в год, потом 1? руб., в настоящее время 2 руб. 75 коп.

По выставке пчелы сначала берут свою взятку с разных лесных цветов, потом с деревьев береста, граба, терна, груши, яблони и друг., особенно хороша взятка с акаций, когда они цветут. Самый главный сбор бывает в конце июля и начале августа, в это время по утрам на дубовых листьях бывает роса, с этой росы часа за 1? такой бывает взятка, что улей сразу потяжелеет на 5-6 фунтов, днем же пчелы идут на цветы и травы. Перед Петром и Павлом самая лучшая взятка из синяка и будяка, затем из гречки. Чечеткин и Яковлев сами ухаживают за пасекой и никогда никому не доверяют. Иванов держит пасечника и платит 30 руб. за лето, но этот пасечник в тоже время смотрит за садом и всем хутором (5 десят.). Подрезают соты обыкновенным резцом. Складывают соты в липовку, месят их как тесто, кладут в печку и закрывают доской с дырочками, чрез который льется по корыту мед в другую пустую липовку; самое лучшее деревянное корыто, если железное, то мед будет красный и с медом льется воск. Воск парят и сдавливают так называемыми лисицами. Перед Спасом (6-го августа) пчеловоды убивают не более 5 — 6 ульев, как говорится «для закону», а затем уже с 20 августа убивают около половины пасеки. Чечеткин всегда оставляет, только рои, старых же пчел убивает и только в редких случаях оставляет несколько ульев (старые пчелы больше подвержены порче зимой).

Зимуют пчелы в погребах, которые роются на 3 арш. глубины и ширины, с боковыми ходами, имеющими арш. 6—8 длины и 56 ширины; обыкновенный погреб обойдется 12 руб. в может существовать 30 лет, если же еще устраивать боковые ходы, то такой погреб обойдется 25 руб. Иванов, за неимением помещения в погребе, зимует часть пасеки в хате, и пчелы сохраняются без вреда, хотя и холодно зимой; пчел стараются оберегать только от мышей. Пробывал, он окутывать ульи соломой не толще как на вершок, оставлял на открытом воздухе и пчелы сохранялись. У Чечеткина был такой случай: два пня негде было положить, и он их поставил в погребе, один так как он стоял в пасеке, а другой вниз дном, этот последний остался невредим, а первый пропал от сырости, так что восчины поцвели.

Ульи обыкновенно покупают у тех, у которых прежде были пасеки и платят 20-50 коп. за шт., на заказ не дороже 70 коп.

Воск и мед продаются пчеловодами в Елисаветграде на Семеновской ярмарке, которая бывает в конце августа и начале сентября. Цены на мед в 1887 году были самые низкие, каких еще не бывало: сырец продавали по 2р. 90 к. пуд, а патоку не дороже 4? руб., тогда как в предшествовавшие годы сырец доходил до 6 руб., а патока до 8 руб.; восчины продают на местных базарах по 3 руб. пуд, воск 18-22 руб. пуд, смотря по чистоте его; так называемый воск-капанец, самый лучший не дешевле 24 руб., но этот воск больше всего продают своим же крестьянам по мелочам (80 коп. фунт). Иванов, как местный торговец, продает исключительно у себя в лавке и мед и воск.

Яковлев и Чететкин расходуют на пасеку не более 20 руб. в год, считая только мед для корма и покривци, у Иванова выходит на пасечника, покривци и мед 80 руб.

По вычислению пасечников, за 10 лет бывает 3—4 года хороших, 3 средних и 3 плохих, но и в самый плохой год убытка почти никакого нет, а скорей какая-нибудь польза. У Чететкина самый неудачный был 1884 г., когда он потерял на пасеке около 300 руб., но за то все предшествовавшие и последующие годы он имел не менее 100 руб. пользы, а 1887 г., не смотря на дешевизну меда, получил более 200 руб.

Вообще о пчеловодстве в Дмитровке нельзя сказать, чтобы оно было в цветущем состоянии; случится год—другой хороший, пасечники подбодрятся, увеличивают размеры пасеки и внимательней относятся к ней; в плохой же год опускают руки и почти небрежно относятся к делу. Яковлев напр. говорит, что если он видит, что дело в пасеке плохо идет (погода неблагоприятная, рои выходят плохие, сбора нет), то он бросает ее и оставляет присматривать парнишку лет 17, а сам и не показывается все лето и никто из семьи не смеет ему намекнуть что-нибудь о пасеке, не присутствует, когда сыновья привезут ульи и положат в погреб. В Дмитровке есть один крестьянин, о котором говорят, что он знает на счет пчел; пасечники страшно его боятся и говорят, что ни за какие деньги не пустят его на своих пчел посмотреть: «всех переманит или попортит». У этого знахаря есть пасека пней 30 и находится в плохом состоянии. Вообще народное пчеловодство богато всевозможными суеверными приемами и обычаями, но какими путями я ни старался узнать, что-нибудь по этому предмету ничего не удалось.

VI. Промыслы в Дмитровке.

По сведениям волостного правления, количество ремесленников, кустарей и других «специалистов» в м. Дмитровке в 1886 года было следующее:

Название ремесленников	Мастеров	Рабочих	учеников	Название ремесленников	Мастеров	Рабочих	учеников
Прянишники	1	3	-	Водовозы	7	-	-
Шорники	3	1	1	Трубочисты	3	-	-
Гончары	5	3	2	Переплетчики	2	-	1
Изношники	20	-	-	Цырульники	4	-	-
Пильщики	4	-	-	Коновалы	3	-	-
Музыканты	17	-	-	Столяры	13	4	4
Мясники	12	6	-	Токари	1	-	-
Угольщики	100	200	-	Кровельщики	16	6	-
Раб. сани	60	-	-	Штукатуры	5	4	-
Круп. пчеловод.	5	-	-	Красильщики	4	2	-
Чимбари	10	2	-	Стекольщики	4	-	-
Хлебники	6	-	-	Слесаря	2	3	-
Булочники	15	-	-	Медники и лудильщики	2	-	1
Бублечники	9	3	-	Кузнецы	14	5	5
Портные	50	16	15	Каретники	2	6	-
Картузники	3	2	1	Колесники	30	-	-

Сапожники	60	17	13	Бондари	20	3	3
Башмачники	4	2	1	Фурщики	150	-	-
Тулупники	7	2	-	Печники	20	7	-
Каменьщики	2	-	-	Итого	905	312	66
Плотники	30	15					

Я буду говорить только о тех промыслах, которые занимают значительное число рабочих рук и которые служат подспорьем для крестьянского хозяйства.

Об извозном промысле я упоминал в главе о торговле, теперь рассмотрю промыслы угольный, санный и ткацкий.

Как только прекращаются полевые работы, Дмитровское великороссийское население принимается за свой зимний промысел,— выпалку угля. По всем направлениям Дмитровки носится удушливый запах гари от дымящихся угольных куч. Выпалкой угля занимаются у нас круглый год, но больше всего тогда, когда окончат полевые работы.

Когда начинается осенняя выпалка угля, цены на дрова поднимаются. Угольным промыслом в Дмитровке занимается более 100 дворов. Все великороссы, живущие в Дмитровке, умеют выпаливать уголь; из малороссов угольщиков нет и 10%. Самая лучшая выпалка бывает весной, когда уголь выпаливается не более суток, и на каждом сажне получается угля мешков на 10 больше против зимней выпалки. Лес покупается исключительно в «Вольной Чуте» гг. Филипповых и Аврамовых, в расстоянии от Дмитровки 6—7 верст. Уголь выпаливают из дубовых и липовых дров, иногда из осиновых и вербовых, но чаще всего эти сорта смешивают,— это выгодней при продаже. Режут саженьные дрова на три части по аршину полено, раскалывают и складывают их в кучи на особых выгонных местах и около реки. Высота кучи 2 арш., в объеме до 6 арш.; таких куч из сажня дров выходит обыкновенно 4. Кучи плотно покрываются так называемым штибом (т. е. мусором от угля с землей), а внизу оставляется несколько отверстий, чрез которые поджигается куча и куда выходит дым. Дымится куча 2 дня, на третий раскрывается. Если дым идет сверху кучи, значит она плохо укрыта, и уголь будет плохой; поэтому каждый хозяин несколько раз наведывается к куче как днем, так и ночью. Время употребляется таким образом: в понедельник и вторник вывозятся и режутся дрова; в среду складывается и зажигается куча; в четверг и пятницу она выгорает; в субботу раскрывается, кропится водой,— затем уголь складывается в лантухи, а ночью вывозят его куданибудь на базар. В две недели легко выпалить сажень дров, не отрываясь от хозяйства. Из сажня дров выходит 60 мешков или почти 25 четвертей угля; из четверти редко продают, а больше рознично, на мешок: мешок продается от 60 до 70 коп., смотря по величине. Если сажень дров стоит 18 руб., то на нем получается до 20 руб. валового дохода. Если войдут в кучу дрова разных сортов, то на сажне можно получить 25—30 руб. дохода. Небогатые крестьяне покупают дрова на воз, за который платится 2—3 руб., и из которого получается 10—12 мешков угля, дающих 4—5 руб. валового дохода. Года два—три назад дрова были в половину дешевле, а уголь стоял в той же цене, как и теперь. Лет 5 назад можно было в лесах корчевать пни и корни деревьев; «нарубишь, говорят, большой воз пней и заплатишь за него 50 коп., а угля продашь рублей на 8; тогда был хороший заработок, а теперь в частую только свои труды оплатятся, да лошади заработают».

Крестьянин Н. Федоров передавал, что за 4 месяца, употребленных на угольный промысел, он израсходовал на дрова 150 руб.; выручивши свои деньги, он получил еще 120 руб. пользы; при нем работал взрослый сын, мальчик 15 лет и 4 лошади; от хозяйства не отрывался, кроме дней, когда ездил с мальчиком в лес и на базары — обыкновенно под воскресный или праздничный день.

Один крестьянин, занимаясь угольным промыслом в больших размерах, поставил свое хозяйство из среднего на богатое, приобрел мельницу, стоимостью до 500 руб.; правда, ему много помогло многочисленное и почти все полнорбочее семейство (лес прежде отпускался ему, как честному человеку, и кредит до выручки, теперь же он никогда в кредит не покупает).

Уголь дмитровских крестьян известен на базарах г. Елисаветграда, Александрии, Новой-Праги и во многих отдаленных селах. Если выезжает одновременно несколько десятков подвод, то хозяева спрашивают один другого, кто куда намерен ехать. Когда окажется, что много отправляется на

городские базары, тогда другие едут по селам.: в Новостародуб, Петрово, Аджамку, Новгородку, Казанку, Кривой Рог, Ровное, Ново-украинку и другие большие села. Некоторые из крупных углепромышленников отправляют уголь по вагону в Николаев, но это бывает только во время распутицы, когда невозможно добраться на лошадях до излюбленных мест. Многосемейный бедняк, имеющий один надел, если не нуждается в куске хлеба, то обязан угольному промыслу больше, чем наделу.

Говоря о таком важном подспорье для сельского хозяйства, как угольный промысел, считаю необходимым сообщать некоторые сведения о лесе «Вольная Чута». Лес этот имеет для Дмитровского района огромное значение. Он дает материал для построек, для отопления. Только благодаря этому лесу у нас существует угольный и санный промысел. У лесопромышленников, закупающих делянки в казенном Черном лесе, наши крестьяне совсем не покупают дерева, а если и покупают, то только валы для мельниц. Лес «Вольная Чута» занимает площадь около 2965 десятин.

Этот лес перешел от графа Безбородко князю Лобаново-Ростовскому, как приданное дочери Безбородько, и находился в ее владении до 1836 г., в котором он куплен уполномоченным по разным делам княгини, дедом настоящих владельцев Филипповых за 250 десятин, проданных в том же 1836 году генералу Эммануэлю.

Лес расположен по горам и балкам, на почве черноземной, глинистой и песчаной; последней больше всего. Ни рек, ни озер нет; вода получается из колодцев, глубина которых доходит на балках до 3 саж., а на возвышенных местах—не более 12 саж. Контора берет, воду из общественного колодца с. Плоского в 1 версте расстояния; за воду она платит обществу 3 руб. в год и дает лес на ремонт мирских колодцев. За водой приходится ехать чрез крестьянскую межу и платить за проезд воз дров тому крестьянину, которому проездной участок.

Лес строевой, дровяной, мелкие заросли, и кустарники. Деревьев старше 50 лет нет: лет 20 назад вырубка производилась до 150 десятин в год, а потому большого строевого леса скоро не стало, - есть еще десятка валов для мельниц прежней рубки. Как остаток прежнего величественного леса, сохранился один дуб 136 вершков высоты,—предполагалось, что ему за 300 лет.

В подписи плана говорится: «лес строевой и изредка и на корабельное строение удобный». В старые годы, как передавал мне один из служащих при конторе, поступивший сюда еще в 1836 году, действительно покупали здесь дубы в Николаевское адмиралтейство для кораблей. (Этот служащий, кроме жалованья, получает от владельцев пенсию 3 руб. в месяц и имеет подарок, около 3 десятин земли при лесе, за долголетнюю службу).

В настоящее время лес состоит из следующих древесных пород: дуб (преимущественно), берест, ясень, осина, граб, клен, липа, терновник, орешник, и фруктовые в диком состоянии: груша, яблоня и кизил. Груши, яблоки, терен и орехи лесная контора позволяет крестьянам окружающих сел рвать с половины. Впрочем мужчинам теперь сбор плодов не дозволен, так как замечено конторою, что многие из них идут высматривать подходящее дерево в удобном месте...

В 1880 году был большой урожай на орехи; из полученной доли контора продала до 20 пудов по 1 руб. 20 коп. пуд. У крестьян существует примета: в урожайные годы для орехов—нет хлеба, в урожайные для хлеба — нет орехов; в 1888 году никто не видел ни одного ореха. Эта примета будет понятна, если взять во внимание то обстоятельство, что чем суше весна и лето, тем больше родит орехов.

Площадь, занимаемая лесом, представляет сплошное пространство, чистые поляны попадаются крайне редко. В хозяйстве владельцев Чуты лес вырубливается частями, по мере спроса; за десять лет вырубливается от 4 до 30 десятин. На десятине старого леса (50 лет) до 1? тысячи деревьев; десятина такого леса дает валового дохода до 750 руб.; впрочем доходность десятины зависит от качества леса, чем больше на десятине дуба, тем больше дохода. — Очистка леса не производится: делать ее контора не находит выгодным, потому что нет никакого сбыта очищенного хмызу, т. е. ветвей от деревьев, которые рубят на дрова, но плохо продаются; притом контора боится, что масса высохших после очистки куч легко может быть подождена мальчишками — пастухами, что может угрожать опасностью для всего леса.

Лес продается сажнями в Елисаветградские дровяные склады, но больше всего покупают его крестьяне окружных сел для перепродажи в городах, а дмитровцы на уголь. Приезжают сюда за лесом с крайнего юга Александрийского и Елисаветградского уездов верст за 100. В последнее впрочем время мало приезжих из отдаленных, степных мест, так как у нас совершенно нет выпасов, и крестьяне тех мест находят более выгодным приобретать сосновый лес в Елисаветграде, и только в необходимых случаях приезжают к нам за дубом.

Лес «Вольная Чута» окопан канавами, проезд официально разрешен в трех местах. Скот пасется в лесу почти круглый год, если глубокий снег не покрывает собою растительность. Сенокосение производится на полянах, между кустами, и вообще на местах, свободных, от леса. Сено косить отдают с копицы (с половины), за деньги же находят невыгодным. Охота производится с разрешения конторы, но с запрещением стрельбы диких коз.

Самовольные порубки бывают, — преследования похитителей законные; в мелких случаях контора сама штрафует не более 2 руб., не доводя дела до суда. За 10 лет был только один случай штрафа в 25 руб., но это потому, что покусившийся на похищение был богатый человек, имел хорошее хозяйство, 2 ветреных мельницы и в соседнем лесу 200 пней пчел.

Количество пахатной земли среди леса увеличилось за 100 лет с 13 до 150 десятин. Под пахот очищали поляны, на которых деревья были очень редки. Выпас скота по молоднику до 15 летнего возраста не допускается.

Всех служащих в лесном хозяйстве гг. Филипповых и Аврамовых 20 человек: из них 10 полесовщиков и четыре оценщика, которые ведут и конторскую часть. Каждый из служащих пользуется пахатной землей по полянам, в количестве 2—3 десят., дается также огород и разрешается держать скот в количестве 7 штук каждому.

Контора производит посев хлебов не свыше 100 десятин.

Цены на лесной материал, прочно установившиеся, можно выразить в следующей таблице.

(Цены установились с конца октября 1888 года; в августе и сентябре все сорта дров были на 4 руб. дешевле, а в прошлом году на 8 руб. дешевле, так что самые лучшие дубовые дрова были до 20 руб. саж.):

	1-й сорт	2-й сорт	? швырок
Дубовые	28 руб.	24 руб.	32 руб.
Грабовые	32	28	36
Осиновые	18	14	-
Липовые	18	14	-

Стоимость дерева (на вершок) определяется следующими данными:

	До 7 вершков			До 25 вершков		
	1 сорт	2 сорт	3 сорт	1 сорт	2 сорт	3 сорт
Дуб	30 р.	25 р.	20 р.	4,40 р.	4,10 р.	3,80
Ясень	40	35	30	3,20	3,00	2,80
Берест	30	25	20	2,75	2,50	2,20
Клен	20	15	10	1,2	1,00	90
Липа	16	12	10	1,60	1,40	1,15
Осина	14	12	10	1,14	1,30	1,10
Граб	25	20	150	1,80	1,60	1,50

Латы – грабовые, кленовые, липовые и осинового до 4 верш., 1 сорта 6 коп. за штуку, 2 сорта – 4 коп. за штуку; 6-ти вершков – 1 сорта 10 коп., 2 сорта 8 коп. за штуку.

Из поделок в настоящее время производят только поводы и колеса, и то в небольшом количестве (находят невыгодным). Продажа материала с доставкой никогда не производится. Доставка сажня дубовых дров в Елисаветград (45 верст) 10 лет назад обходилась до 12 руб., в настоящее время 25 и даже 30 руб.

Санним промыслом занимается в Дмитровке до 60 семейств. Заготовка полозьев производится с весны, остальной же материал для саней заготавливают с начала осени, причем работают только по вечерам и утрам, а днем заняты хозяйственными работами, если этим последним не препятствует ненастная погода. Пара хороших полозьев обходится 1 руб., работа и лесной материал на сани стоит не более 2? - 3 руб., продаются же сани обыкновенно за 5 — 6 руб. Если хороший докладной материал и более чистая работа, то мастеру такие сани обойдутся 7—8 руб., а идут в продажу за 12—15 руб. Впрочем цены на сани зависят больше от зимы: если зима хорошая, то и плохие сани продаются по хорошей цене, а если зима безснежная, то случается, что сани остаются из года в год не проданными.

В зиму 18⁸⁷/₈₈ г. многие хорошо заработали на санях, которые, при стоимости не более 3—4 руб., продавались по 7 — 8 руб. Один крестьянин на 30 шт. саней получил чистой прибыли 120 руб. Сани могут сделать два рабочих, поработавши осенний вечер и утро. Один рабочий за осень и начало зимы легко может сделать 15 саней, а где в семье два рабочих, или рабочий и при нем два полурабочих, то 20 — 30 штук.

Колесным промыслом занимается до 30 человек; каждый может легко сделать за 2 дня стан колес (или 4 шт.); за зиму и весну колесник делает до 20 станов, от 3 до 6 руб. за стан.

Сани продают на базарах как Дмитровки, так и Елисаветграда. Колеса же, или на своих базарах, или по заказу, а не возят никуда. Колеса Дмитровских мастеров грубоваты работой.

Ткацким промыслом в Дмитровке занимается до 180 душ, хотя таких, что могут ткать, напр. простые рядна, втрое больше: каждая малоросска и великоросска умеет ткать для себя, кто же хочет иметь хорошо вытканые скатерти и ковры (так называемые килымы), тот отдает материал специалистам. За ткань простого холста берут обыкновенно 4-5 коп. за аршин, иногда же деньгами платят по 3 коп. за аршин и кроме того от каждых 10 арш. покрывку пшена или каких других круп и один печеный хлеб. За простые рядна такая же плата. За хорошие с узорами скатерти 6 — 10 коп., за аршин, лучшего сорта рядна 10 — 15 коп., за суконные 20 — 25 и даже 30 коп., смотря потому, сколько выходит цветов шерсти, за окраску которой берут по 30 коп. с фунта и по 5 коп. за окраску пасмы вала, если такой применяется в рядна.

Хороший работник может выткать в день до 15 арш., простого холста, женщина не покидая основной работы в хозяйстве (сварить обед, ужин, принести воды, выдоить корову и проч.), - до 10 арш., а проворная мастерица до 12 арш. холста или такое же количество простых ряден и мешков, (последних даже больше до 20 аршин.); узорчатых хороших скатертей можно выткать не более 6-7 арш., в день, а суконных цветных ковров не более 3 и редко 4 арш. Чем больше цветов шерсти, тем трудней иногда входит до 13 цветов красок.

Дмитровские великоросски плетут еще шерстяные пояса, в вершок шириною и до 4 арш. длинны; пояса эти носят исключительно великороссы. За работу такого пояса без материала берут 25-30 коп., тоже смотря по числу входящих цветов шерсти; на гарусные пояса до 40 коп. В день можно выплести только один пояс. На базарах такие пояса не продаются, а делаются для себя и по особому заказу; шерстяной пояс с материалом обходится 60 - 70 коп., гарусный—до 1 рубля.

За ткань простого черного сукна берут от аршина 10—15 коп., но потом отдают его на при-Днепровские сукновальни в Киевскую губернию. Шерстобиты за побивку шерсти берут за фунт 3—4 коп.

Устройство ткацкого станка со всеми принадлежностями обходится 2? и наибольше 3 руб.; на этом станке можно ткать: полотно, мешки, рядна разных сортов, сукно и скатерти.

Хорошие ткачи вырабатывают за зиму и весну 500—600 арш. полотна, 200 и более арш. скатертей и такое же количество разных ряден. Из всех Дмитровских ткачей нет ни одного, который бы

существовал исключительно этим промыслом,— для них он служит подспорьем при ведении хозяйства. Самый лучший ткач скатертей— крестьянин Г. Гетманец, у которого на обеих руках только по три пальца (нет среднего и безымянного); нужно заметить, что он прекрасно косит и молотит.

VII. Торговля в Дмитровке.

Во второй половине прошлого столетия и в первой половине настоящего Дмитровка славилась торговлей. В 1790 г. она именуется местечком, в то время в ней было много богатых магазинов и винных погребов. Торговле способствовало положение местечка. Через Дмитровку проходила большая дорога из Малороссии (через Крылов) в Елисаветград и Крым и из Польши в Запорожье. Дмитровка находилась в 20 верстах от границы Царства Польского. В то время кроме постоянных базаров было несколько годовых ярмарок; по своим торговым оборотам, самой бойкой считалась Цареконстантиновская ярмарка, на которую съезжались так называемые в то время заграничные купцы из Киева, Бердичева, Винницы, Кременчуга, Полтавы и друг. городов царства Польского и Малороссии. Эта ярмарка совпадала с храмовым праздником в честь св. Константина и Елены (21 мая) и продолжалась две недели. С 20-х годов текущего столетия Цареконстантиновская ярмарка постепенно теряла свое торговое значение, а лет тому назад прекратилась совершенно. Вместе с тем увеличилось значение ярмарок — Успенской и Крещенской.

Торговле много способствовали жившие в большом количестве евреи и разночинцы, но в 1818 г. им было запрещено жить в военных поселениях, а потому торговля Дмитровки начала падать; в самом плохом состоянии она была с 30-х до конца 50-х годов. С уничтожением военных поселений, в Дмитровке снова было разрешено селиться евреям; с этого времени начинает подыматься торговое значение местечка. С проведением железных дорог вблизи Дмитровки (8 верст) в конце 60-х гг. еще больше возвысило значение местечка.

На базары м. Дмитровки, существующие по понедельникам, съезжаются жители следующих поселений: Шамови, Орловской-Балки, Субботца, Паптаевки, Мошориной, Ясеноватки, Диковки, Бандуровки, Макарихи, Янова, Федорок, Иванковцев, Плоского, Цыбулева, Красного Кута, Знаменки и многих друг. окружных сел и деревушек. Жители упомянутых поселений привозят для сбыта преимущественно зерновой хлеб, и другие произведения хозяйства, а сами покупают платье, обувь, деревянные поделки и т. п. На ярмарки Успенскую и Крещенскую съезжаются торговцы Елисаветграда, Новогеоргиевска (Крылов-тож), Новой-Праги, Александрии, Кременчуга и Чигирина. Главный предмет торговли— хлеб, затем рогатый скот, лошади, свиньи; в большом количестве пригоняются на Успенскую ярмарку овцы, покупаемые преимущественно Новогеоргиевскими купцами для салганов.

О торговле Дмитровки в прошлом и в начале настоящего столетия документальных данных никаких нет. За то есть много преданий и рассказов старожилов, которые утверждают, что ярмарки и базары того времени были обширнее и лучше настоящих.

В настоящее время в Дмитровке 22 бакалейных лавки, 15 №№ с красными товарами, 20 амбаров для ссыпки хлеба, два винных погреба и три водочных подвала, одна гостиница и пивная, два постоянных двора, более 10 шинков, которые теперь носят деликатное название «винных лавочек».

В период урожайных лет (1870—80) и самых высоких цен на хлеб, за недостатком наличных амбаров для ссыпки хлеба, комиссионеры нанимали у многих хозяева амбары во дворах по очень высоким ценам, какие теперь существуют только на амбары, находящиеся на базарной площади; тогда шла бойкая торговля, значительно ослабевшая теперь, вследствие предшествовавших (до 1887 г.) нескольких неурожайных лет и плохих цен хлеб. В прежнее время в Дмитровке было около 40 шинков, которые приносили обществу до 4 тысяч руб. годового дохода (за право открытия), теперь эти деньги остаются в карманах тех же шинкарей евреев, торгующих под фирмой русских и имеющих только русских сидельцев, с которыми рядом во всякое время сидит еврей или еврейка, разумеется, только не во время акцизного посещения.

Еще несколько слов об амбарах. Отделение амбара о 6 закромах, шириной каждый 3 арш. и высотой 4 арш. арендуется в год за 60-75 руб., в бывшие благоприятные торговые годы тот же амбар приносил 100-120 руб. дохода.

Торговая площадь, по приговорам Дмитровского общества, сдается в аренду, составляя немаловажную статью мирских доходов. С 1875 по 1890 год доходность торговой площади равнялась 4968 р. 50 к., а именно:

Годы	Аренд. плата	Годы	Аренд. плата
1875	236 руб.	1883	351 р. 50 к.
1876	236 руб.	1884	370 р. —к.
1877	145 руб.	1885	350 р. —к.
1878	170 руб.	1886	430 р. —к.
1879	205 руб.	1887	420 р. —к.
1880	258 руб.	1888	440 р. —к.
1881	Сведений не оказалось	1889	550 р. —к.
1882	205 руб.	1890	592 р. —к.

Деньги эти служат большим подспорьем для общества; по большей части идут они на пособие тем из дмитровцев, которые поступают в военную службу; смотря по числу поступающих, ассигнуется от 6 до 8— 10 руб. на человека. Главный предмет торговли в Дмитровке — зерновой хлеб. Здесь живет 10 агентов, евреев от разных торговых домов Николаева, Одессы, Кременчугского коммерческого банка, а также от Кенигсбергских торговых фирм; эти агенты в свою очередь имеют по несколько комиссионеров, тоже евреев. До 1886 года было 5 человек русских хлебных торговцев, но они покупали хлеб в значительно меньшем количестве, чем евреи. Теперь только два из русских продолжают торговлю. Агентами-евреями в период 1886 г. было отправлено из Дмитровки на стан. Знаменку более 500 вагон. разного хлеба (этот год был у нас неурожайный) в период же 1887 года более 1000 вагонов.

Доставка хлеба на станцию Знаменка производится жителями Дмитровки,— преимущественно малороссийским населением, работающим волами; великороссийская же половина, работающая исключительно лошадьми, в самом незначительном количестве доставляет хлеб на вокзал.

За доставку вагона (до ст. Знаменка 8 верст) обыкновенно платят 12 руб. (т. е. по 2 коп. за пуд), причем доставляющие обязаны набирать зерно в мешки и взвешивать. В дурную погоду, глубокой осенью или во время колоти зимой платят по 18-24 руб. с вагона или по 3-4 коп. за пуд. В хорошую погоду для доставки вагона требуется 10 воловых подвод, в дурную 12-15. В дождливую осень 1887 г. плата доходила до 4? коп. от пуда. За доставку грузов на 30 верст расстояния (в Новую Прагу и Александрию) платят не дешевле 3-4 коп. от пуда в хорошую погоду. С вокзала дмитровские фурщики доставляют обратный груз для местных торговцев: соль, муку, железо, керосин, лесной материал, каменный уголь и проч.; плата за обратный груз на половину дешевле.

В Дмитровке живет один агент от австрийской какой то конторы, занимающийся покупкой куриных яиц; у него есть несколько комиссионеров, скупающих яйца во многих местах Херсонской и Киевской губ.; из Дмитровки в апреле и мае 1887 года он отправил 360 тыс. яиц, и всего из разных сельских торговых пунктов Херсонской губернии 900 тыс.; платил он в феврале и марте 12-14 руб. за тысячу, в последних числах апреля и начале мая не дороже 9 руб. В вагоне помещается около 150 тысяч яиц. Укупорку яиц производили особые специалисты, австрийские евреи, в деревянных ящиках с проволочной перегородкой; каждый шар яиц перекладывался околотом; битые яйца сливали в жестяную посуду; не оставлялась даже скорлупа, которая тоже складывалась и отправлялась. Торговый оборот бакалейными и красными мануфактурными товарами в 1885 г. доходил до 100 тысяч рублей, а к 1886 г. значительно меньше. Торговец красными товарами, самый крупный в Дмитровке, в хорошие годы имеет 30—40 тысяч оборота, в 1886 г. только около 20 тысяч руб.; крупный торговец бакалейными товарами, имевший оборота 15— 20 тысяч, в 1886 имел только 7 — 10 тыс. руб. Красные мануфактурные и суконные товары получают преимущественно из Харькова и от фабрикантов Московских и Серпуховских фабрик получает один только торговец, а остальные берут у него на вырубку. Бакалейные товары получают из Харькова, Одессы, Кременчуга и Елисаветграда.

Что касается торговли спиртными напитками, то в 1886 года из оптовых складов, трактиров, постоянных дворов и винных лавок было продано 8 тысяч ведер водки,—из них 3 тысячи продано

оптовыми складами в соседние села: Шамовку, Диковку, Орловую-Балку, Плоское и Красный Кут; из винных погребов и пивной было продано вина и пива около тысячи ведер. В 1885 г. продано около 15 тысяч ведер водки, из них 5 тысяч взято поименованными селами; вина вышло более 500 ведер и пива более тысячи ведер. Водка получается из соседних двух винокуренных заводов Макарихского и Федорского, а также из Елисаветграда и Харькова; вино из Одессы и Кишинева, пиво из Елисаветграда, Белой Церкви (Киевской губ.), иногда из Полтавы (так назыв. Диканское). Патенты постоянных дворов в Дмитровке по второму разряду, а винных лавок по первому.

Торговый оборот Дмитровки в общем за 1885 год можно приблизительно определить не менее 600.000 руб. сер., считая и ярмарки. Я упоминал о еженедельных базарах, на которые съезжаются жители окрестных сел и соседних экономий, кроме этих базаров бывают ежедневные, на которые сходятся десятки баб и выносят разные продукты: молоко, яйца, сыр, масло, лук, пшено, горох, фасоль, хлеб ржаной и пшеничный. Булки и бублики продают каждый день мещанки разных городов, постоянно живущие в Дмитровке, мужья которых сапожники, бондари и др. мастеровые люди; печением бубликов и булок занимаются также еврейки.

Я рассчитывал выписать подробные сведения о торговом обороте каждой лавки из имеющихся при волостном правлении списков, но они оказались до смешного неправдоподобными. Так, об одном торговце записано, что его торговый оборот простирается в год до 200 руб., и чистой прибыли 25 руб. Этот торговец многосемейный человек и единственное средство к существованию заключается в лавочке; в частных разговорах он объяснил, что оборот его в год - 1? - 2 тысячи руб. и чистой прибыли получает 300 - 400 руб., на которые он существует. Поэтому сведения волостного правления я оставил без внимания.

Перехожу к кредиту, который тесно связан с торговлей.

VIII. Кредит в Дмитровке.

Для характеристики деревенского кредита и кредиторов, я возьму хорошо известные мне факты из жизни дмитровских крестьян. По всей вероятности и в других местах повторяются такие же самые факты, ибо условия деревенской жизни везде, вообще говоря, одинаковы. В Дмитровке нет никакого учреждения, где бы можно было кредитоваться, и даже нет таких лиц, которые исключительно занимались бы отдачей денег на проценты, Дмитровские торговцы кредитуются у тех городских торговцев, у которых забирают товар, причем условленную часть взносят при взятии товара, а остальную — по выручке. Торговцы, выписывающие товар непосредственно от фабрикантов, при заказе взносят 25%, а остальное уплачивают на станции железной дороги, так как товар приходит с наложным платежом. Агенты хлебной торговли получают капитал от своих доверителей, по мере надобности, еженедельно, особенно в горячее время для купки хлеба: в июле, августе, сентябре до марта и апреля, когда уже бывает покупка хлеба незначительная. Впрочем, время это напрасно считается сезоном застоя; в сущности, агенты, в это время якобы застоя, приобретают большую половину того хлеба, который отправляют в течение года.

В упомянутые месяцы хлебо-торгового видимого затишья агенты совершают разные сделки; так, в это время они дают задатки на хлеб предстоящего урожая. В прошлом году была следующего рода сделка: один агент дал 10 крестьянам по 100 руб. каждому по 3% в месяц с 15 апреля по 15 сентября, причем причитающийся процент за все время был высчитан вперед и таким образом он дал не 10 человекам по 100 руб., а если можно так выразиться, только 8?, причем 1? человека получили только процентные деньги, и у агента из 800 слишком руб. сразу образовывается тысяча. Но агент еще не довольствуется этим, он делает маленькие вставочные пункты в договоре, в роде следующих: занявший крестьянин должен иметь первым покупателем по уборке и умолоте хлеба его, агента, давшего взаймы деньги, причем занявший обязан сдать не менее 500 пудов хлеба, какой только окажется, покупатель обязан принимать хлеб по существующей во время сдачи хлеба цене со скидкой 2 коп. на пуд, или же с доставкой на вокзал, если сделка с дмитровским жителем, а если с каким из окружных сел, в расстоянии от Дмитровки на 7 верст или не более 10, то с доставкой в Дмитровку. Сдача хлеба должна быть не позже 15 сентября, т. е. срока уплаты долга, при чем не возбраняется продавцу сдать хлеб и другому покупателю, если он не сойдется с своим кредитором в цене и найдет более выгодным продать другому, в таком случае он обязан заплатить выручившему из беды агенту по векселю 100 рублей и по условию неустойки 10 рублей, по 2 коп. условленной скидки на 100 пудов. Таким образом

выходит, что агент на 85 рублей за 5 месяцев получает 25 руб. проц. Кажется, выгодная сделка для агента...

Такие сделки с агентами совершают те из крестьян, которые арендуют землю у помещиков или же казенную запашку, как наприм., крестьяне с. Макарихи (7 вер. от Дмитровки). Обыкновенно в это время арендаторы должны вносить плату на 2-е полугодие, между тем денег нет, в силу необходимости и заключают выше приведенные сделки.

Кроме крестьян, арендаторов, подобные сделки совершают мелкие землевладельцы и пожизненные земельные собственники — духовенство.

При такой сделке получается кроме того вязочка сена для лошади (такая вязочка всегда бывает не менее полувоза), десяток яиц и курица, что для крестьянина средней руки ничего не составляет (слава Богу, это никогда не покупается), а для агента-благодетеля, во время выручающего из беды нескольких крестьян, составляет порядочное даровое приобретение.

Но и такие сделки бывают только в апреле, мае, а лишь наступит июнь, то уже ни один из этих агентов не согласится на такую сделку. Тут уже иные условия предлагаются. Агент говорит, что ему нет никакого расчета «распускать» деньги на проценты: вот-вот хлеб созреет и ему нужны будут деньги на покупку; он же говорит, что идет на риск.

Агент предлагает вам продать хлеб по той цене, по какой теперь сойдется, прибавляя при этом: «что Бог даст!», или вы проиграете, а он выиграет, в чем никогда не может быть сомнения, или вы выиграете, а он доложит, что почти никогда не бывает. В прошлом году крупные экономии в начале июня продали пшеницу большими партиями от 90 коп. до 1 руб. за пуд; мелкому же земледельцу или крестьянину, имеющему посева 20 — 30 и максимум 50 десятин, тот же агент предлагает покончить на цене по 80 коп., причем он условливается с вами на обязательную цифру сдачи 1—2 вагонов; при этом дает и виде задатка от 20 до 30 проц. следуемой вам суммы, а потом, во время уборки, еще 15 или 20 проц. Срок сдачи не обозначен числом, а просто сказано: в августе — сентябре остальные деньги, конечно, по приемке; но за то вы никогда не забудете этой приемки, как начнет вам голову морочить с очисткой, то не только будете проклинать его, но и себя, что допустили такую сделку, а не иную; ведь чуть не по зерну выбирают, а он вам голову морочит, что это не экономическая очистка, и на ответ, что и продан не по экономической цене, то он обязательно скажет, что и зерно же нельзя сравнивать с экономическим, хотя оно и было такое самое, да наконец в защиту себя говорит, что в экономии он купил 10 или 20 вагонов, а не один или два, как, у вас; в экономии он дал задатка не более 2 проц., а вам ведь 50 проц.; прибавьте к этому еще и то обстоятельство, что существующая цена на пшеницу во время сдачи 1 р. 5 к., а то и все 1 р. 10 к., а вы продали по 80 к., и тогда поймете положение и состояние получившего в кредит деньги. Ведь он теряет почти 30 коп. на пуд, а на вагоне около 180 руб. Мы говорили до сих пор о кредите еврейском. У нас есть и крестьяне, кредитующие своих односельчан. У крестьянина легко занять 25—50 рублей своему же односельчанину, хотя, вообще говоря, крестьянин очень туг на кредит. Чтобы занять у крестьянина сотню другую руб., придется не одну сотню раз просить его, и притом каждый раз могарычить, самому могарычиться, да еще в компанию приглашать и его жену; в таких случаях подруга жизни вашего кредитора играет большую роль и решает в вашу пользу, если вы успели войти к ней в доверие, хотя бы частным приглашением выпить, если она и будет не допивать, то необходимо упрашивать выпить всю. После изрядных возлияний не раз и не два, Мария Ивановна уверит своего Федора Ивановича, что вы человек хороший, что вам можно занять. Дмитровские женщины, нужно сознаться, любят выпить изрядно; при займе великоросски имеют большое значение, тут вы никогда не достигните своей цели, если не изъявит своего согласия какая-нибудь Матрена Константиновна или Савишна. Малоросс может занять самостоятельно, без всякого совета, а великоросс, без своей половины и старшего сына, если тот считается взрослым, т. е. 17 или 18 лет не менее, никогда не решится занять. Если в таких случаях вы избавлены от так называемых жидовских процентов, потому что крестьянину заимодавцу вы платите не более одного процента в месяц, то ни в каком случае вы не избавлены от частых могарычей и угощений, а также нравственной и физической пытки их, не говоря уже о их стоимости, которая будет далеко больше самого процента. Но, не думайте что вы можете этим ограничиться: нет, если вы торговец бакалейными товарами, продавать свои товары кредитору с известной уступкой, как обыкновенно говорят в магазинах: «с тем, что для вас только», и при этом набросить фунт другой конфет или пряников для детей кредитора, а то и ему какой-нибудь пуд соли, или чего-нибудь другого;

а если вы торговец красными товарами, то какойнибудь материал на сарафан, на фартук или чумарку для кредитора; и чем чаще будете делать такие подарки, тем больше будете иметь доверия и можете пользоваться постоянным кредитом; наверно можно сказать, что срок займа будет продолжен, если пред окончанием его сделаете подарок. Я знаю нескольких торговцев, которые благодаря подаркам во время, по несколько лет бывают должны даже без перемены векселя.

Если должник духовное лицо, то должен оказать со своей стороны заимодавцу, своему прихожанину, известный почет и уважение; если не каждое служение или праздник подносить публично и торжественно ему просфору, то, по крайней мере, довольно часто делать это, чтобы не прогневить своего кредитора. Давая же просфору такому прихожанину, который знают другие, не сделал никакого пожертвования в церковь, вы этим как бы прямо говорите, что вот, чада возлюбленные, я состою должником такого то! Точно так и землевладелец, желающий занять у крестьянина, должен оказывать ему тоже почет. Крестьяне с помещиком землевладельцем в дружеских отношениях никогда не были, не могут быть, и решаются занять при известных отношениях, и без фактора еврея никогда не бывает, и на успех можно рассчитывать тогда, когда помещик пригласит к себе крестьянина, подаст ему при встрече руку, посадит к мягких креслах своего кабинета и угостит доброй наливкой; если крестьянин кредитор, в начале чувствующий себя неловко, стеснительно, так как сядет только на кончике кресла, начнет себя чувствовать свободнее и займет пошире место и даже обопрется о спинку, то это будет верным знаком, что он займет вам несколько сот рублей, или целую, тысячу, если имеет.

Что же касается кредита беднейшего населения у богатых крестьян, или сравнительно зажиточных, то он является в следующих формах.

Обыкновенно бедный крестьянин и даже средней руки обращается за займом к богатому, когда наступает время вносить подати, а затем при разных оказиях и семейной его жизни; женит ли сына, выдает ли замуж дочь, умрет ли кто в семействе, или при рождениях; в таких случаях бедный необходимо обращается за помощью к богатому, который всегда с удовольствием является на выручку, хотя некоторое время и будет отговариваться неимением, но эта отговорка продолжается до той поры, пока богатый не увидит, что ему выгодно занять.

Умрет в семье бедного кто-нибудь, особенно из старых, которого нужно похоронить и помянуть как следует, для этого нужно худо, бедно 10—15 р.; занимая эти деньги, богатый выговаривает себе выгоду натурою: или бедный должен дать за проценты пол-десятины земли, а то и целую десятину из своего надела, или должен убрать, т. е. скосить десятину или две, причем пишется условие в волостном правлении или сельском, а при этом расход: писарю за труд не менее 20 к. и необходимый при этом могоарыч пол кварты водки, в распивке которого принимает с удовольствием участие и кредитор с властями, закрепившими условие. На все это употребляется полдня, а то и целый день времени, и это очень скорое вершение дела, в виду неотложности— покойник на столе, — с которым управляют домочадцы соседями, пока домовладыка не окончит главного дела. После погребения на обеде кредитор по просьбе должника присутствует обязательно и даже зачастую со всея семейством, которое тоже приглашается с низкими поклонами. Поминают умершего, и тут кредитор, пользуется почетным местом за столом и лишней рюмкой водки.

Денежный процент редко бывает, если и бывает, то обыкновенно за 10 руб. не менее 2—3 р. в год, в крайних случаях до 4 р., а с могоарычами при просьбе и заключении условия еще рубль прибавится; но такой процент не выгоден для обеих сторон: кредитору не интересно получить вместо 10 — 13 или 14 р., а должнику, чем больше наличными деньгами, тем хуже. Кредитору интереснее получить пол или десятину земли, особенно, если выговорит с первого пару, а должнику не так заметно из надела выделить, считая, что это свое, не купленное; десятину же земли первого пару, покупаемая крестьянами у крестьян, стоимостью доходит до 7 рублей.

При займе на свадебный случай приходится просить 25--30 руб.; этот заем не так легко уже дается. Задумал бедняк сына женить. Жених отправляет со старостами искать невесту, а отец, тем временем, ищет себе свата и самую интересную невесту, в виде кредиток. Жених со сватами берет с напутственным благословением хлеб и отправляется к невесте и там уже, если покончит, покупает ? кварты водки, а отец прежде всего покупает ? кварты водки и идет к ближайшему, или более знакомому благодетелю, богачу, которому, ставя на стол водку, высказывает цель прихода; разговаривают долго, пока не выпьют водку, а о главном деле заикаются между прочим, надеясь как

тот так и другой повыгодней сойтись под дальнейшим влиянием водки; богатый рассчитывает, что его будущий должник будет щедрей на процент, а бедный думает, что могоарычем подкупит богатого и тот будет уважительней; бедный ошибается в таких предположениях, потому что богатый обыкновенно оказывается более устойчивым, а скорей поддается бедный. С первого разу никогда не сойдутся и бедному приходится ходить несколько раз и всегда приносить водку, которую богатый пьет без зазрения совести рассуждая, что, ведь, он ему нужен, а потому пусть и уболагодворяет. Случается, что ходит-ходит бедный и ничем не кончат; тогда он идет к другому, а иногда к третьему и та же история, а на могоарыч вышло уже много; тогда из трех выбирает того, который дает деньги на сравнительно выгодных условиях.

Большинство сделок бывает такого рода, что взявший обыкновенно 25 руб., редко 30 и еще реже 40 р., обязан отдать своему кредитору в пользование земельный надел за процент (надел 5 десятин), причем кредитор несет все причитающиеся уплаты за надел; срок уплаты долга не обозначается, а когда внесет взятые деньги, тогда может взять обратно надел, разумеется не раньше года, чтобы кредитор мог попользоваться; но редко случается, чтобы чрез год должник уплатил долг, по большей части несколько лет остается без надела. Таким образом кредитор получает 10 р. Процента в год за 30 р. (надел продается на год не менее как за 10 р., купивший платит все повинности за надел, тоже почти 10 рублей).

Если же занимает крестьянин несколько зажиточный, имеющий 3 или 4 надела, 4-6 лошадей, или две пары волов, словом свой плуг, то такой занимает, на случай нужды, у богатого 100 руб., и в таком случае процент платится натурою. Я знаю несколько случаев найма по 100 руб. из одних рук, должники по обязательству должны выорать, кредитору по 5 дес., а другие выкосить по 5 дес.; в итоге выходит, что если у крестьянина есть несколько сот руб. то он может иметь за проценты несколько наделов, которые будут вспаханы, выкошены и даже привезли, и ему остается только перемолотить, да и то почти даром: он нанимает только молотилку, если своей не имеет, а лошади, рабочие всегда даровые, те же должники, которых кредитор просит денек другой помочь ему гуртом, правда, при этом у него выходит кроме харчей ведро водки на угощение. В 1886 году один из богатых крестьян имел за процент 4 надела или 16 дес. посева (по одной десятине исключается в толоку), которые были обработаны, скошены, свезены и смолочены должниками, которым он раздал около 600 руб., и в настоящее время, продав зерно, получил около 800 р., так что капитал больше чем удвоился. Таков то русский процент!

При займе в 100 руб. должник еще больше связан с кредитором в отношении могоарычей, он больше должен угощать чем бедняк, так как человек не на столько нуждающийся; нечего говорить, что такой должник обязан своего кредитора или его жену позвать в кумовья, если у него родится дитя; на свадьбе кредитор и его семья самые дорогие гости. Свадьба продолжается с воскресенья до четверга, когда едят кур, приносимых родственниками, и заканчивают свадьбу; но должник еще и в пятницу полощит водкой зубы кредитору и потом разными похмельями дотянут до понедельника, когда уже и без того должник обязан угостить кредитора на базаре. Эти базары каждому заемщику обходятся не дешево.

В каждый базарный день встретившись с благодетелем кредитором, должник приглашает в трактир своего благодетеля и распивает с ним хотя четвертку. Некоторые кредиторы невозможны в своих требованиях могоарыча, их стараются по возможности избегать; другие же «совестные», как говорят крестьяне, «не напросится сам, пока не пригласишь с доброй охоты».

Понедельник у нас в Дмитровке тот же, как говорят, бездельник, или праздник обязательный, еженедельный, с той разницей, что в предшествующий день, воскресенье, далеко меньше пьяных, чем в понедельник. В годовые праздники: Рождество, Пасху, Троицу, храмовой день и почти всю масленицу должник посылает просить кредитора в гости и угощает; иногда и кредитор в такие дни взаимно приглашает к себе должника, но тогда, когда уже все пьяны и у него не в состоянии выпить больше как рюмки по две — много но три, он и тут выгадывает, а все же честь оказывает!..

Богатый у богатого занимает только в случаях, если свои деньги все розданы, а тут нужно на какое нибудь выгодное предприятие; нуждающийся и просит на время у самого ближайшего своего приятеля богача сто, двести и более руб. Процента никакого не платит, если и предлагает из деликатности, то кредитор еще и обидится.

При таких займах на месяц, два в крайнем случае на несколько никогда ни векселей, ни росписок не бывает, берется на слово, при том так, что знает об этом только семья как того, так и другого; всякие документы считаются оскорблением, потому, что нужно идти в волость, значить, могоарычить писаря, а это слишком низки для них: писарь достаивается от них рюмки водки в особых случаях, как чести, ведь они сила, их и писарь боится, прибавка или уменьшение жалованья, да наконец и прочность должности вполне зависит от таких воротил.

Всех кредиторов в Дмитровке из крестьян считается человек 30, в общей сумме, на сколько мне известно, этими кредиторами роздано на проценты около двадцати тысяч рублей.

Такой кредит слишком тяжел для местных жителей, временно нуждающихся в сотне другой руб.; но иногда случается, что не только за указанные проценты, но и гораздо большие невозможно достать ста руб., особенно в летние месяцы, когда оборотный капитал в расходе.

Свящ. Г. И. Сорокин.